

**МОРСКОЙ
СПЕЦНАЗ**

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

**КОДЕКС
МОРСКИХ УБИЙЦ**

Морской спецназ

Сергей Зверев

Кодекс морских убийц

«ЭКСМО»

2011

Зверев С. И.

Кодекс морских убийц / С. И. Зверев — «ЭКСМО»,
2011 — (Морской спецназ)

ISBN 978-5-699-49894-9

В 1990 году в районе Северных Марианских островов затонула советская субмарина с ядерными ракетами. Волей случая это стало известно авантюристу из США Фрэнку Райдеру. Он решает поднять ядерную ракету со дна океана и продать ее террористам из «Аль-Каиды». Правительство России, узнав о том, что вокруг погибшей лодки затевается возня, отправляет к островам военный корабль с группой боевых пловцов «Фрегат-22». Их задача – нейтрализовать злоумышленников. Но и тех, и других уже поджидает на месте американский эсминец. Теперь командиру «Фрегата» Евгению Черенкову придется самому решать, насколько жесткими будут его действия...

ISBN 978-5-699-49894-9

© Зверев С. И., 2011

© ЭКСМО, 2011

Содержание

Пролог	5
Часть I	8
Глава первая	8
Глава вторая	15
Глава третья	22
Глава четвертая	26
Глава пятая	33
Глава шестая	36
Глава седьмая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сергей Зверев

Кодекс морских убийц

В основе романа лежат реальные события, случившиеся в 1968–1974 годах. Однако все даты, имена людей, названия кораблей и некоторые детали происшедшего сознательно изменены автором.

Пролог

*Тихий океан, сто миль к северо-западу
от Северных Марианских островов
1990 год*

Страшный удар потряс корпус советской субмарины, едва та вернулась на глубину двести метров. За ударом последовал катастрофический дифферент, не дававший никому из команды устоять на ногах.

На центральном посту прозвучал взволнованный доклад:

– Товарищ командир, мы проваливаемся на глубину!

– Продуть все группы балластных цистерн! – через мгновение ответил капитан.

Ракетный подводный крейсер стратегического назначения К-229 проекта 667БДР «Кальмар» покинул пункт постоянного базирования полтора месяца назад. Боевая служба проходила штатно, как говорили в экипаже, «без приключений». И вдруг на исходе сорок восьмью суток похода прозвучал доклад акустиков о неясных шумах в кормовом секторе.

«Американцы?» – насторожился опытный командир, капитан первого ранга Локтев.

Американцы действительно имели привычку пристраиваться в зоне акустической тени и следить за нашими лодками, патрулирующими заданные районы боевой службы. Они запросто «садились на хвост» даже вдали от своих территориальных вод, а уж здесь – в ста милях от изогнутой цепочки Марианских островов, принадлежащих США, – слежка была заурядным делом.

Надо было отвернуть в сторону, дав возможность акустикам определить характер шумов. А после сеанса связи, если на хвосте действительно окажутся американцы, воспользоваться близостью подводных вулканических вершин. Подобный маневр отрыва Локтев уже использовал не раз.

– Лево тридцать, – приказал он изменить курс и, переключившись на акустический пост, предупредил: – Повышенное внимание! Слушать корму и левый борт!

Через три минуты последовал второй доклад – лаконичный и недвусмысленный:

– Товарищ командир, слышим отчетливые шумы винтов. Предположительно иностранная подводная лодка большого водоизмещения.

– Понял, – поглядел Локтев на стрелки часов.

До контрольного срока радиосвязи с командным пунктом оставалось около получаса – самое время сматываться на перископную глубину. Одним движением можно поймать двух тунцов: уйти от преследования и отправить руководству очередную радиограмму.

По отсекам полетел короткий приказ:

– Приготовиться к всплытию на перископную глубину!..

Вначале все шло как обычно: продолжительный дифферент на корму, поскрипывание силовых элементов прочного корпуса, реагирующих на изменение давления. Наконец, кратковременное чувство легкости в теле и ровный киль, означающий, что лодка достигла пери-

скопной глубины. Звучит команда «Поднять выдвижные устройства». Командир осматривает горизонт и лаконично роняет:

– Горизонт чист. Отправить сообщение...

Связная аппаратура работает без сбоев, а навигационный комплекс четко определяет координаты К-229 с точностью до нескольких десятков метров.

Штурман делает отметку на карте и с облегчением вздыхает. Район здесь непростой: при средней глубине в три с половиной тысячи метров над дном резко возвышаются три потухших вулкана. Один невысокий – верхушка едва дотягивается до максимальной глубины погружения субмарины. Второй аккурат достигает рабочей глубины – трехсот двадцати метров. А верхнюю точку третьего великана от поверхности моря отделяют всего шесть метров. «Подводный клык» – так моряки называли торчащую из бездны погирель. Если идешь на судне с приличной осадкой, то не дай бог позабыть о нем или ошибиться в штурманских расчетах! А уж для подводников этот район и вовсе был закрытым для плавания.

– Убрать антенну, – звучит по трансляции голос командира. – По местам стоять, к погружению. Заполнить среднюю. Погружаемся на пятьдесят метров, дифференциальную пять...

На центральном посту рабочая атмосфера. Рулевой-горизонтальщик монотонно докладывает:

– Десять метров. Двадцать. Тридцать. Подходим к заданной глубине.

– Дифференциальный ноль, – отвечает на доклад Локтев. – Держать глубину.

Корпус лодки выравнивается. Посторонние шумы, связанные с перепадом давления, стихают. Несколько минут субмарина идет ровным ходом; все ждут новостей от акустиков.

Новости не радуют:

– Товарищ командир, по пеленгу триста – отчетливые шумы винтов. Дистанция от пяти до восьми кабельтовых...

Чертыхнувшись, Локтев глядит на карту и принимает решение спрятаться за верхушку вулкана с одновременным нырком на большую глубину.

– Курс сорок. Погружаемся на двести метров. Дифференциальный пять.

Нос лодки снова наклоняется.

– Восемьдесят метров. Сто двадцать. Сто шестьдесят... – твердит рулевой-горизонтальщик. – Подходим к заданной глубине.

И вдруг этот страшный удар, сотрясший корпус и сваливший с ног две трети команды.

Командир хватается за микрофон.

– Осмотреться по отсекам и доложить на центральный пост!

Пока из отсеков поступают доклады, у лодки появляется угрожающий левый крен и еще больший дифференциальный на нос. А вскоре выясняется главное: в носовые отсеки через длинную пробоину быстро поступает вода.

– Внимание экипажу! Аварийная тревога! Продуть носовую группу цистерн главного балласта! Полный вперед! Переложить горизонтальные рули на всплытие!..

Бесполезно. Подлодка почти не слушается рулей. Стремительно набирая внутрь корпуса воду, она продолжает погружение.

– Товарищ командир, мы проваливаемся на глубину! – звучит взволнованный доклад.

– Триста. Триста двадцать. Триста сорок пять, – взволнованно зачитывает матрос. – Скорость погружения нарастает.

– Продуть все группы балластных цистерн! – отдает приказ Локтев.

Он понимает: с каждым метром стремительного погружения столь же стремительно увеличиваются и шансы навсегда остаться в западной части Тихого океана – вблизи длинной цепочки крохотных островов. Если в ближайшие секунды погружение не замедлится, то лодка проскочит рубеж предельной глубины и...

– Четыреста сорок метров. Четыреста шестьдесят. Четыреста семьдесят пять, – бубнит рулевой. – Скорость погружения замедляется.

Появилась надежда. Субмарина пересекает значение рабочей глубины, и до предельной границы остается чуть более сотни метров.

– Пятьсот тридцать. Пятьсот сорок. Пятьсот пятьдесят...

Пятьсот пятьдесят – предельная глубина погружения для проекта 667БДР «Кальмар». Но в любую военную технику, будь то самолет, танк или корабль, инженерами-конструкторами всегда закладывается запас прочности. У подлодок он небольшой – с чудовищным давлением шутики плохи. Гарантированный – около сотни метров, ну а дальше как повезет.

Два носовых отсека молчат. Они затоплены, и выживших моряков внутри не осталось. Это факт.

Динамик трансляции оживает и говорит голосом командира БЧ-5:

– Центральный, в седьмом отсеке появилась течь. Аварийная команда приступает к ликвидации...

– Рулевой, почему не докладываешь глубину?! – рычит командир.

И мальчишка с застывшими от ужаса глазами шепчет:

– Шестьсот восемьдесят. Шестьсот девяносто. Семьсот...

Следующий доклад потонул в непривычном шуме и грохоте. Это ломались отсеки прочного корпуса...

Часть I Сбор

Глава первая

Российская Федерация, Москва,

Лубянская площадь

Наше время

– Черенков, ты газеты читаешь?

– Газеты – это анахронизм, порожденный отсутствием Интернета.

– Значит, о перезагрузке ты слышал, верно?

– О чем?

– Понятно. Перезагрузкой сегодня принято называть потепление в российско-американских отношениях.

– Что-то слышал. Это когда бывший вероятный противник превращается в вероятного друга и делает вид, что его ядерные ракеты направлены на кого угодно, только не на тебя.

– Да, примерно так, – посмеивается шеф. – А наша сторона притворяется, будто верит. Ты ведь не поспешил поверить, верно?

– Куда мне спешить? Я вроде как на пенсии...

Мы сидим в кабинете моего бывшего шефа и около получаса мирно беседуем. Мы давненько не виделись, поэтому он, встретив меня в дверях, по-отечески обнял, усадил на удобный диванчик, угостил рюмкой коньяка и отличным кофе; потом интересовался здоровьем, настроением, осторожно стал выспрашивать о планах на ближайшее будущее. Немудрено интересоваться настроением и планами – шесть месяцев назад под ударом безжалостных реформ силовых структур пал Особый отряд боевых пловцов «Фрегат-22». Нас вывели за штат, многих отправили в отпуска; затем подоспел и приказ об увольнении. Нет, шеф тоже переживал эту несправедливость, ведь он лично принимал участие в создании легендарного «Фрегата», однако помочь ничем не мог – решения принимались на самом верху. И вот теперь, по истечении многих месяцев, меня неожиданно разыскали и привезли на Большую Лубянку, в дом 1/3. Понятно, что привезли не ради коньяка и пары чашек кофе. Посему мне приходится поддерживать вялотекущую беседу ни о чем и ждать, когда шеф перейдет к главному.

– Ты ведь догадываешься, Евгений, что просто так я беспокоить не стал бы? – таинственно сверкнув очками, подводит он разговор к той грани, за которой и начинается главное.

– Догадываюсь – не первый год вас знаю.

– Тогда слушай... – Подойдя к приоткрытому окну, он раскуривает сигарету. – Неделю назад в наше посольство в Вашингтоне неустановленными лицами был подброшен конверт с цифровым носителем, содержащим весьма интересную видеозапись.

– Триллер?

– Да, пополам с детективом. – Старик включает телевизор и DVD-проигрыватель.

На экране появляются кадры довольно качественной подводной видеосъемки. Камера закреплена в носовой части неизвестного медленно парящего в придонном пространстве глубоководного аппарата – снизу объектив захватывает основание платформы, слева видны щупальца манипуляторов. Светлое илистое дно хорошо освещено бортовыми прожекторами; из мрака навстречу вылетает «планктоновый дождь» – разновеликие частицы органического происхождения. Судя по редким представителям морской фауны, глубина съемки приличная.

Пару минут глядя на однообразную картинку и осторожно напоминаю:

– Я видел это сотни раз.

– Смотри-смотри. Сейчас начнется...

И тут из непроглядной мути выплывает громадный корпус затонувшего корабля.

Встаю из кресла и, подойдя ближе к экрану, стараюсь получше рассмотреть «утопленника».

– Это же лодка. Ну да – кормовая часть подводной лодки! Два пятилопастных гребных винта... Крестообразное кормовое оперение...

– Верно, – кивает генерал. – Сейчас увидишь самое страшное.

Глубоководный аппарат движется параллельно корпусу погибшего корабля, и я замечаю так называемый «горб» – явный признак некоторых проектов отечественных подводных ракетных крейсеров. «Горб» – ограждение пусковых шахт, увеличенное из-за геометрических размеров самих ракет.

Аппарат достигает разлома – лучи прожекторов вырывают из мглы изувеченные элементы силового набора и края стальной обшивки. Неприятное зрелище. Мне никогда не нравилось смотреть на смертельные раны судов. Что может быть отвратительнее вида рваных пробоин или подробного «поперечного плана» корпуса на месте его разлома?

– Корпус разрушен в районе последней пары ракетных шахт, – поясняет генерал.

– Вижу.

Камера делает «реверанс» вокруг зияющей дыры шестого отсека вспомогательных механизмов, разворачивается и, набирая скорость, куда-то несется.

– Что за лодка? – пытаюсь выяснить, пока на экране монотонно мельтешит светлый грунт.

– Смотри сам...

Ага, вот и средняя часть корпуса, лежащая на левом боку. Судя по скорости и времени «перелета» – метров триста от кормовой.

Камера вновь возле разлома. Теперь прожекторы освещают пустые ракетные шахты, после чего аппарат медленно перемещается над правым бортом в направлении носовых отсеков... На экране появляется рубка с торчащим сверху горизонтальным рулем.

Развожу руками:

– Это действительно наша лодка, но я ничего о ней не знаю.

Густое облако табачного дыма окутывает седую голову моего шефа. Он молчит...

Его зовут Сергей Сергеевич Горчаков. Большая шишка мелкого роста; десять лет руководит очень серьезным департаментом Федеральной службы безопасности и носит звание «генерал-лейтенант». Правда, в генеральской форме я не видел его ни разу в жизни.

Знаете, на теле рыб есть хитрая штукавина – «латеральная линия», состоящая из рецепторов, определяющих малейшее изменение в давлении и направлении течения воды. Хищные рыбы используют этот орган для слежения за добычей. Так вот на теле моего шефа тоже имеется такое приспособление – с его помощью он охотится за подчиненными. И за мной в том числе.

С траурным видом покашляв в кулак, старик поясняет:

– Мы показали часть видеозаписи представителю Главкомата ВМФ. Согласно полученному ответу, эта лодка не вернулась с боевой службы в 1990 году.

– В девяностом? Годом раньше погиб «Комсомолец».

– Совершенно верно – К-278 затонула в Норвежском море в апреле. А через год в восточной части Тихого океана при невыясненных обстоятельствах исчезла еще одна советская субмарина – К-229. Долгие поиски не дали ровным счетом ничего; экипаж погиб в полном составе, а точных координат гибели мы не имели до сегодняшних дней. У наших специалистов имелось несколько версий ее гибели, в том числе одна наиболее вероятная: приблизительно в то же время наша разведка засекла странное поведение американской субмарины, зашедшей в порт военной базы Японии и под покровом строжайшей секретности вставшей на долгий ремонт...

Припоминаю туманные слухи об исчезновении К-229, но о деталях слышу впервые. Неудивительно – руководство СССР не любило распространяться о неудачах и катастрофах. О «Комсомольце» пришлось рассказать, а вторую трагедию решили не придавать широкой огласке. Оно и понятно: потерять два атомных подводных корабля с интервалом в пятнадцать месяцев – явный перебор. К сожалению, наша несчастная страна мало знакома с тем, что называется золотой серединой – мы предпочитаем крайности. Сегодня господа журналисты получили слишком много свободы, а в те годы ее не было вообще – информация для граждан СССР выдавалась строго дозированно. А чаще не выдавалась совсем.

Шеф бурчит примерно о том же – любит он поворчать и поучить жизни молодое поколение. Деваться некуда: делаю вид, будто слушаю, а сам смотрю продолжение видеозаписи...

Выполнив пару виражей вокруг рубки и вертикально торчащего «плавника», камера скользит в направлении носовых отсеков. Однако, к своему удивлению, короткой носовой части я не вижу – вместо нее по кормовой переборке третьего отсека зияет следующий разлом. Примерно через минуту запись обрывается.

– А где же носовая часть?

– Возможно, наши тайные доброжелатели ее просто не обнаружили, – тушит в пепельнице окурки Горчаков. – Как тебе фильм?

Качаю головой, испытывая сложные чувства.

– Такое впечатление, словно побывал на кладбище, где похоронены старые сослуживцы.

– Понимаю, Евгений. Но я не об этом. Мне хотелось бы услышать мнение профессионального подводника.

Прокручивая в памяти увиденные кадры, пытаюсь анализировать:

– Большой разброс обломков корпуса всегда означает одно: судно развалилось раньше, чем столкнулось с дном.

– Похоже на то, – соглашается генерал.

– На боевую службу ракетноносцы уходят с полным боекомплектом, значит, как минимум две баллистические ракеты потеряны в момент катастрофы.

– И здесь ты попал в точку. Какие еще предположения?

– Последнее и самое неприятное.

Горчаков не сводит с меня напряженного взора.

– Точно сказать не берусь, но шансы на то, что лодку выпотрошили, – очень высоки.

– Что значит выпотрошили?

– Носовой части с боевыми торпедами, шифр-рубкой, аппаратурой ЗАС-связи и боевыми пакетами – нет; две последние ракетные шахты пусты. Выводы делайте сами.

Пожевав тонкими губами, старик морщится:

– То есть ты предполагаешь, что на лодке кто-то побывал?

– Увы. А для того чтобы исключить это предположение, необходимо обследовать дно в радиусе одного километра и найти недостающие детали.

– Одного километра?! Почему такая огромная площадь?

– Ракеты имеют хорошо обтекаемые корпуса и, двигаясь ко дну после разлома, могли упасть гораздо дальше, чем мы ожидаем.

– Дай бог, чтобы ты оказался прав. Еще мысли есть?

– Хотелось бы получить общую картинку. К примеру, для чего этим доброжелателям понадобилось подбрасывать видеосъемку погибшей лодки?

– У нас пока больше вопросов, чем ответов, – вздыхает Сергей Сергеевич. – На диске кроме этой записи – ничего. Да, еще на бумажном конверте авторучкой написаны координаты.

– Отлично. Загадка превращается в квест.

– Мне тоже кажется, что придется попотеть, разгадывая этот ребус. Кстати, координаты соответствуют точке, расположенной в ста морских милях к северу от Марианских островов.

– Марианские острова? Там давно хозяйничают американцы.

– Черт его знает, кто там хозяйничает, – потирает затылок генерал. – Погибшая лодка сейчас ценности не представляет: коды с документацией устарели, технические решения, примененные инженерами на стадии проектирования – то есть более тридцати лет назад, – тоже никому не нужны.

– Логично. И на какой же глубине покоятся остатки субмарины?

– Таких данных у меня нет. В тех местах из-за вулканической деятельности очень рельефное дно...

Сергей Сергеевич староват даже для звания «генерал-лейтенант». Небольшого росточка – около ста семидесяти сантиметров, щуплого телосложения. Седые волосы обрамляют лицо с правильными чертами. Кожа тонка и почти не имеет цвета – наверное, от большого количества ежедневно выкуриваемых сигарет. Однако внешность мало перекликается с его внутренним содержанием. При некоторых отрицательных качествах характера Сергей Сергеевич остается великолепным профессионалом, получившим навыки и опыт в старой доброй контрразведке КГБ. О его способностях можно говорить часами, но я обойдусь короткой ремаркой: он не имеет ничего общего с большинством армейских служаков, для которых существует лишь два мнения – свое и неправильное. К тому же его высокие профессиональные качества хорошо приправлены выдержкой, смелостью, незаурядным умом и бесценным опытом.

– Изучив посылку, мы не стали поднимать шум – для начала следует во всем разобраться, согласен? – ищет поддержки в моем лице Горчаков.

– В общем, да – вдруг это заурядная провокация.

– Правильно мыслишь, Евгений. Поэтому с подачи нашего ведомства один из кораблей Тихоокеанского флота, вышедший для несения боевой службы в район Корейского полуострова, перенаправлен к Северным Марианским островам.

Нутром чувствую: сейчас генерал скажет нечто важное.

Покрутив меж тонких пальцев зажигалку и вперив в меня требовательный взгляд, он заявляет:

– Мне нужна твоя помощь.

– Чем же я могу помочь?

– Видишь ли, нам позарез надо проведать эту лодку.

Признаться, не догоняю его обеспокоенности. Ну, резвились у потухших подводных вулканов дайверы из Австралии, Китая, Филиппин или Японии – мало ли сейчас состоятельных охотников за адреналином? Ну, наткнулись на нашу старую лодку, после чего решили поступить по совести – оповестить нас о страшной находке. Чего из-за этого бить тревогу?

– Все не так просто, Евгений, – мрачно говорит босс. – Во-первых, не ясно, как эти странные дайверы установили государственную принадлежность субмарины – на ней ни опознавательных знаков, ни номеров...

Здесь он прав. Красных звезд на лодках не малюют, а бортовые номера перед выходом на боевую службу тщательно закрашивают.

– ...А во-вторых, – голос Горчакова становится трагическим, – все шестнадцать баллистических ракет, установленные в шахтах, имели разделяющиеся ядерные боеголовки. И это страшное оружие, коль уж его кто-то отыскал на морском дне, отныне представляет собой лакомую и очень дорогую приманку.

– Парочка вопросов, шеф.

– Давай-давай – спрашивай.

– Это была подлодка проекта 667?

Сергей Сергеевич не имеет морского образования и опыта службы на флоте, поэтому вытягивает из ящика стола мелко исписанную шпаргалку:

– Ты прав: РПКСН проекта 667БДР «Кальмар».

Память мгновенно воспроизводит картинку с разных ракурсов, тактико-технические данные и особенности названного ракетного подводного крейсера стратегического назначения.

– Вооружение лодки состоит...

– Я помню. Основным вооружением является ракетный комплекс Д-9Р, состоящий из шестнадцати установок шахтного типа. В комплексе используются жидко-топливные ракеты Р-29Р с разделяющимися головными частями. Три боевых блока в каждой «башке», мощностью по две десятых мегатонны.

– У тебя хорошая память, Женя, и отличная базовая подготовка. Все верно: одна ракета – шестьсот килотонн сплошной романтики. И поэтому у нас есть повод для серьезного беспокойства.

– Я бы не стал пороть горячку. Отчего же вы так переполошились?

– А, по-твоему, нет повода?

– Видите ли, товарищ генерал, обычные дайверы балуются до глубин тридцать-сорок метров. Более опытные с продвинутым снаряжением ходят на тримиксных смесях до сотни. Самые отчаянные погружаются до двухсот, абсолютный рекорд – триста метров. Далее нужна специальная и очень дорогая техника. Остатки нашей лодки, судя по полному отсутствию естественного освещения и скудной фауне, покоятся на очень приличной глубине, куда без соответствующего оснащения не добраться. Это первое.

– Обнадеживает. Что второе?

– Вторая причина вашего спокойного сна состоит в том, что попасть на большую глубину мало. У дайверов имеется глубоководный аппарат, по характеру передвижения напоминающий легкий разведчик. Он не способен поднять со дна ничего тяжелее обломков греческой амфоры. Для серьезных работ на глубине нужен солидный робот, оснащенный специальным оборудованием: резаком, сваркой, захватами... Но даже его не хватит – наверху должна дежурить большая платформа с огромным запасом положительной плавучести и с мощным подъемным краном. Наша разведка зафиксировала такую платформу в указанном месте?

– Нет. Только проходящие мимо суда.

– Так в чем же дело? Забудьте, Сергей Сергеевич, это не та проблема...

– Я бы забыл, но, видишь ли, о гибели лодки наше руководство в свое время не заявило, поэтому, согласно международному праву...

А еще Горчаков ненавидит любую религию, будь то ислам, иудаизм, христианство, буддизм, индуизм или что-то другое. Нет, он не воинственный атеист, коих пачками штамповала коммунистическая партия. Просто он не верит в посредников между человеком и Богом, считая их обычными проходимцами, одурачивающими доверчивый народ в храмах, мечетях, синагогах и церквях. Он и без них великолепно осознает окружающий мир, придерживаясь самых высоких моральных норм.

Международное право, касающееся морских границ и прочего, мне хорошо известно. Согласно этим канонам, зона территориальных претензий, где государством присваивается ВСЁ лежащее на дне, представляет собой прибрежную полосу шириной в двенадцать миль. А дальше – на континентальном шельфе или в двухсотмильной экономической зоне – суверенитет распространяется лишь в отношении разведки и разработки естественных богатств, а также в области охраны морской среды. Затонувшие корабли в данный перечень не входят – их наличие в экономической зоне трактуется правом так же, как если бы они покоились в нейтральных водах. И здесь существует одна заковыка: если ни одна из стран своевременно не заявила о гибели корабля, то он сам и находящееся на его борту имущество делится между тем, кто его обнаружил, хозяином (если тот все-таки объявился и доказал права владения) и компанией, осуществляющей подъем. Наша власть трусливо промолчала о гибели лодки и экипажа, поэтому остатки до сих пор ничьи.

– ... Нашли подлодку неизвестные люди, но хозяин-то у нее имеется – это мы! – горячится шеф.

Он – нормальный мужик. Один из немногих, дошедших до вершин Системы и оставшийся при этом Человеком. Нонсенс. Но это так.

– ... И заниматься данным вопросом надлежит нам и только нам!

– И каким же образом вы намерены им заниматься?

– Несколько дней назад одна приближенная к телу личность поинтересовалась: есть ли в нашей стране специалисты, способные пролить свет на эту темную историю?

– И что же вы ответили?

– Сказал правду. Дескать, были, пока вы сами не приказали их разогнать.

– Отважный вы человек.

– И знаешь, каков был приказ?

– Понятия не имею.

– Разыскать, восстановить, поставить задачу и отправить в западную часть Тихого океана.

А по итогам проделанной работы будет принято решение о дальнейшей судьбе Особого отряда боевых пловцов «Фрегат-22». Так что, уважаемый Евгений Арнольдович, отныне все зависит от тебя.

– От меня?! Гениально! Выходит, раньше мы с парнями занимались херней, а теперь нам дают шанс исправиться?

– Не кипятись, – с невозмутимым видом, словно речь идет о каждодневной рутине, подает он лист бумаги. – Ты уже восстановлен в должности командира отряда и имеешь право вписать в этот приказ еще три фамилии.

Читаю сухие строчки приказа и ощущаю закипающее с новой силой возмущение...

– Понимаю твое состояние, – снимает очки пронизательный Сергей Сергеевич. – И прошу: не сердись. Власть, она что мед, а негодяи – что мухи. Потому все так в нашей стране и выходит.

– Нет у меня желания помогать этой власти, – кидаю я на стол листок с высокими подписями и печатями. – Ее приказы мне по барабану – я гражданский человек и подлежу мобилизации только в военное время.

– погоди, – мягко произносит генерал и, тяжело поднявшись, направляется к встроенному в стену сейфу. Открыв тяжелую дверку, достает с полки старую картонную папку. – Вот погляди.

– Что это? – листаю подшитые пожелтевшие странички.

– Список личного состава погибшей лодки К-229. Сто двадцать два человека.

Читаю... Командир экипажа – капитан первого ранга Локтев Андрей Афанасьевич. Далее несколько старших офицеров; с десятков младших и столько же мичманов. Потом следует длинный список старшин и матросов.

Генерал вздыхает:

– У каждого из них остались близкие родственники. И все до сих пор ждут известий о пропавших сыновьях, братьях, мужьях, отцах. Пойми, Женя, эта операция – не только единственный шанс восстановить наш с тобой «Фрегат». Это еще единственная возможность хоть что-то узнать об экипаже пропавшей лодки.

– Но почему они только сейчас очнулись? Чего раньше-то не чесались?

– Да бог с тобой! У нашего руководства не хватило политической воли спасти выживших людей с «Курска», лежавшего на смешной стометровой глубине. Как не хватило мужества объективно расследовать причины катастрофы и объявить их всему миру. А ты говоришь о подлодке, сгнувшейся двадцать лет назад и покоящейся под двухкилометровой толщей воды! Лежала себе эта несчастная субмарина, не знал о ней никто – молчало и руководство. А просочилась информация, так сразу зашевелилось – спасти свою репутацию!..

С минуту молчим. Затем Сергей Сергеевич тихо просит:

– Сделай это, Женя. Я не так часто обращался к тебе с просьбами. Прошу тебя: сделай.

– Что я должен сделать?

– Для начала собери команду – двух, а лучше трех надежных ребят из «Фрегата». Все они немедленно будут восстановлены в званиях и должностях. Ну как – согласен?

Закрываю картонную папку со скоросшивателем и кладу ее на край стола.

– Когда стартуем к Марианским островам?

– Через неделю. Так что времени у тебя – в обрез.

Глава вторая

США, Лос-Анджелес, Ромейн-стрит

1994 год

Молодой Фрэнк Райдер стоял посреди огромного кабинета, шарил лучом фонаря по стенам и удивленно бормотал:

– Я рассчитывал увидеть здесь роскошь и позолоту! А тут... все очень скромно. Даже бедно...

– И тем не менее это личный кабинет Говарда Брюса – одного из богатейших людей планеты, – негромко напомнил главарь банды Зак Аронофски. И, осветив маленьким фонарем угол помещения, с довольным видом щелкнул пальцами: – А вот и нужный нам сейф. Займись им, Ли.

Китаец коротко кивнул и, на ходу вынимая из сумки хитрые инструменты, направился к современному бронированному шкафу с электронным кодовым замком.

– Диего, послушай дверь, – приказал Зак немоу мексиканцу.

Сам же вместе с Фрэнком занял позицию у больших окон...

Серая громадина офиса на Ромейн-стрит, принадлежавшего известному миллиардеру Брюсу, снаружи походила на неприступную крепость. Банда Зака Аронофски неплохо знала фешенебельный район и само здание – цель предстоящего грабежа, однако для серьезного дельца требовалась и серьезная подготовка. Потому Зак три дня подряд отправлял на разведку Фрэнка. Несмотря на молодость, парень отличался хорошей наблюдательностью и неплохо соображал.

Разведчик слонялся вокруг офиса, потреблял килограммами мороженое, листал эротические журнальчики, клеил девчонок... И осторожно высматривал детали: подходы к зданию, количество охранников на нижнем этаже, конфигурацию парковки, наличие открывающихся окон...

– Шансов нет, – решил он на исходе третьего дня и поехал на встречу с Аронофски.

Зак Аронофски был крепким мужчиной с открытым лицом и тяжелым взглядом зеленых глаз. Из сорока пяти лет жизни шестнадцать он провел за решеткой и столько же руководил шайкой беспыльных грабителей. В основном Зак совершал кражи и дерзкие ограбления. Однако убивать ему тоже приходилось, хотя делал он это без особого желания и крайне осторожно, ибо в законодательстве штата Калифорния до сих пор присутствовала смертная казнь. Любая, на выбор осужденного: электрический стул, инъекция яда в вену, расстрел, газовая камера или повешение. Широчайший ассортимент – как и положено свободному демократическому государству. Зак чувствовал себя мужчиной в расцвете сил и умирать не собирался, поэтому в грабежах и налетах старался обходиться без жертв. Он регулярно менял место жительства в пределах двадцатимиллионной агломерации Лос-Анджелеса, что уменьшало риск попасть в лапы копов или ФБР. В данный момент он снимал неплохой двухэтажный дом на западной окраине – в Калвер-сити. Аронофски всегда слыл очень осторожным и умным человеком, обладающим к тому же даром предвидения. Не зря же его банда за много лет не попала ни в одну серьезную передрагу и потеряла всего пару человек, в то время как другие известные гангстеры регулярно погибали или навсегда исчезали с западного побережья.

Выслушав безрадостный доклад Фрэнка, Зак крепко выругался и следующим утром сам поехал к офису на Ромейн-стрит. А вернувшись к вечеру, послал машину в Империял Бич за Ригоберто Эскобаром – маленьким человеком из большой семьи, переехавшей в Штаты из Никарагуа...

– Знаешь, как звучит первое правило американских миллионеров? – прошептал Зак, выглядывая в приоткрытое окно.

– Откуда?! Если бы знал – сам давно разбогател бы.

– Эти ублюдки говорят так: работай на себя, чихай на всех, и в жизни ждет тебя успех.

Усек?

– Вполне, – кивнул Фрэнк.

– А вообще, приятель, настоящего миллионера на улице узнать сложно.

– Это почему же?

– А потому, что от простых смертных их отличают не высокие доходы, а низкие расходы. Маскируются они – настоящие миллионеры, понимаешь? Тратят не более семи процентов своих сбережений в год, чрезвычайно бережливы и умеют удачно вкладывать деньги. Они тщательно планируют семейный бюджет, не расходуют баксы на глупости и обязательно откладывают на черный день. Большинство наших миллионеров никогда не покупает костюмы дороже четырех сотен, обувь дороже полутора сотен, а часы дороже двухсот пятидесяти долларов. А знаешь, на чем они предпочитают ездить?

– На «Роллс-Ройсах»?

– Ха! Они приобретают машины стоимостью не дороже двадцати пяти тысяч, и особой популярностью у них пользуется «Форд-150» – самый распространенный автомобиль в США.

– Но ведь к Говарду Брюсу эти правила не относятся? Вся Америка говорит о его самолетах, кораблях, отелях, киностудиях...

– Верно, не относится. Мы знаем, что он сказочно богат, и попробуем сегодня немного уменьшить его состояние.

Конкурирующие банды называли компанию Аронофски интернациональным сбродом. За «сброд» Зак легко мог набить морду, а вот по поводу «интернациональности» спорить не стал бы. Его корни были из Восточной Европы, Ли приехал из Китая, Диего – из Мексики, Мансур эмигрировал из Саудовской Аравии, а Эскобар сбежал из Никарагуа. Были еще болгарин, курд, эфиоп, чилиец... Впрочем, состав многонациональной компании постепенно изменялся – такова уж судьба любого гангстерского сообщества, живущего вне закона. Недавно парни похоронили филиппинца, а на смену ему пришел молодой американец Фрэнк Райдер.

Ригоберто Эскобар, за которым отправился посыльный в Империял Бич, был обычным лилипутом: рост – меньше метра, вес – менее пятидесяти фунтов. Несчастный маленький человечек, родившийся в несчастной стране и выросший в бедном квартале под перекрестным огнем постоянных насмешек. Аронофски знал его лет двадцать и ни разу не прошелся по поводу ущербности, чем заслужил преданность и любовь Ригоберто. И пару раз Эскобар оказывал неоценимые услуги.

Однажды в городке на западном побережье Зак присмотрел в качестве жертвы частный банк средней руки. Снял номер в гостинице, имеющей с ним общую стену, поселился и пару дней прожил тише амбарной мыши, изучая толстую капитальную кладку с узкими лабиринтами вентиляции. Пролезть по лабиринту мог разве что семилетний ребенок, а пробить прочную стену без шума и грохота не получилось бы. План летел ко всем чертям, ибо другие стены, подвал и крыша были напичканы датчиками новейшей сигнализации... И тут Аронофски вспомнил про Эскобара. Через несколько дней дело было сделано: обвязанный веревкой лилипут отправился в путешествие по пыльным коридорам вентиляции. Поплутав по запутанным ходам, он проник в банк, спокойно отключил сигнализацию и помог сообщникам прорваться к цели через главный вход. Спустя ровно час банда растворилась во мгле южной ночи, унося неплохой улов в два миллиона долларов.

В другой раз благодаря тому же Эскобару банда Аронофски удачно смоталась на гастроли в Бостон, где лихо обчистила музей Изабеллы Стюарт Гарднер. Зак придумал простую, но весьма хитроумную комбинацию: маленького человека спрятали в дорожную сумку, которую сдали на хранение в музейный гардероб. Улучив момент, тот выбрался из баула, спрятался под креслом дежурного гардеробщика и дождался ночи. А дальше стартовал знакомый сценарий

с отключением сигнализации и открытием дверей главного входа. Тогда банда наварилась по полной, завладев тринадцатью бесценными экспонатами, включая полотна Рембрандта, Мане, Дега и Вермеера. Правда, позже слегка продешевили, впопыхах сбавив шедевры перекупщикам за очень смешные деньги. Но, как говорят в долине Сан-Фернандо, когда жизнь висит на волоске – о чистоте обуви думать вредно. К тому моменту на уши была поставлена полиция и ФБР всего штата Массачусетс, и, если бы Аронофски пожадничал и проторговался, участников грабежа взяли бы и засадили на астрономические сроки.

...Навернув несколько кругов вокруг офиса миллиардера, Аронофски загрустил: забраться внутрь действительно трудновато – молодой Фрэнк был прав на сто процентов. И вдруг наметанный взгляд выхватил на фоне чистого голубого неба тонкие электрические провода, натянутые между крышами офиса и соседнего с ним отеля «Амбассадор».

«Слабые. Взрослого мужика не выдержат, – тоскливо подумал главарь. А через секунду рот его расплылся в счастливой улыбке: – Как же я забыл про Эскобара?! Он ведь тоже взрослый, а весит как ребенок!..»

* * *

Китаец ковырялся с кодовым замком. Диего, прислонив ухо к входной двери кабинета, слушал. С языком у него не ладилось, зато слух никогда не подводил.

Зак с Фрэнком стояли по разным сторонам от большого окна и настороженно посматривали на улицу. Где-то там внизу скрывались два товарища, следившие за обстановкой на Ромейн-стрит. При малейшей опасности они обязаны были сообщить по рации. Машину одного из них – аравийца Мансура – Зак хорошо видел.

– А кто же тогда покупает дорогую одежду и швейцарские часы? – допытывался Фрэнк. – Кто разъезжает на шикарных тачках и летает на собственных самолетах?..

Аронофски мельком оглянулся на парня, для которого эта операция была первым боевым крещением. Волнение не покидало новичка с того момента, как они впятером появились на крыше соседнего отеля. Взгляд его затравленно метался по сторонам, правая ладонь яростно сжимала рукоять пистолета, левая беспрестанно сновала из кармана джинсовых брюк в карман темной ветровки... «Как же он надоел со своими расспросами! – подумал Зак. – Но лучше отвлечь его разговором. Так, глядишь, успокоится, привыкнет...»

– Пустить пыль в глаза любят тупые недоноски – детки миллионеров и всякие выскочки из среднего звена: адвокаты, врачи, служащие крупных корпораций со среднегодовым доходом до двухсот тысяч долларов.

– И откуда ты все это знаешь, Зак?..

– Фрэнк, я всегда готовлюсь к ограблению самым серьезным образом: изучаю будущую жертву, отслеживаю, хожу за ней по пятам. А еще читаю газеты, техническую и художественную литературу, чего и тебе советую делать почаще.

– Зачем?

– Видишь ли, тот, кто читает книги, всегда будет управлять теми, кто смотрит телевизор. Так... зачем это Мансур открыл дверцу и выползает из машины?

– Не знаю. Вроде все спокойно...

План в голове Аронофски созрел следующий: шестеро поднимаются на крышу отеля «Амбассадор», крепят на электрическом проводе специальное механическое устройство, подвешивают на нем Эскобара и, снабдив его инструментами с мотком надежного стального троса, отправляют в полет через улицу.

Старый отель доживал свой век, окна верхних этажей по вечерам давно не светились. Состоятельные туристы обходили унылое здание стороной, предпочитая селиться в современных отелях подальше от шумного делового центра. А небольшой штат персонала обслуживал

немногочисленных постояльцев из числа небогатых гостей Лос-Анджелеса на пяти нижних этажах.

Разделившись сообразно обязанностям, ведомая Заком группа без труда подобралась к отелю со стороны темного переулка. Тишина, сумрак, легкий ветерок. Вдоль тротуара сиротливо стояли мусорные баки и давно брошенный хозяином автомобиль.

Стараясь не греметь железом, опустили нижнее звено пожарной лестницы и по очереди полезли вверх... Десять минут тяжелого подъема и, наконец, – плоская крыша с извечными атрибутами многоэтажного жилого здания: трубы и коробка вентиляции, лифтовые помещения, антенны...

– Здесь, – коротко извещает главарь, показывая на мачту с расходящимися в три стороны проводами.

Немой мексиканец собрал складную стремянку. Китаец Ли вспорхнул по ней к проводам. Молодой Фрэнк достал из сумки и подал одно из двух самодельных устройств – прочную раму с двумя мягко вращающимися пластиковыми роликами. Шумный и сумасбродный болгарин Джорджи достал из сумки смотанный в бухту надежный трос...

– Поджилки не трясутся, астронавт? – Зак посадил Эскобара сразу на вторую ступеньку лестницы.

– Давай трос, – сосредоточенно ответил тот тонким дребезжащим голоском.

Зак пристегнул карабин стального троса к широкому страховочному ремню, затянутому на талии маленького человека. Тот проворно взобрался на верхние ступени стремянки к китайцу, закончившему установку рамы на проводе. На то, чтобы прикрепить свисающую от рамы цепь к страховочному ремню, понадобилось не более полминуты.

– Готово, – спрыгнул вниз Ли.

«Астронавт» висел в воздухе (черная цепь на фоне темного неба была совсем не видна) и сучил коротенькими ножками.

– Травите потихоньку, – скомандовал Аронофски.

Диего и Фрэнк стали медленно разматывать тяжелую бухту, и Эскобар столь же медленно начал перемещаться под звездами в сторону края крыши...

Отель «Амбассадор» был немного выше офисного здания миллиардера Брюса, посему самодельная рама отлично ехала «под горку».

– Ты как? – спросил Зак, когда «астронавт» оказался над семидесятиметровой пропастью.

– Страшновато. Знаешь, босс, уж лучше ползать по вентиляции.

– Хорошо, в следующий раз учту.

– Скажи парням, чтоб отпускали трос плавнее – без рывков!..

Крохотное тельце Эскобара трепыхалось на фоне темно-серой офисной громадины.

– Он не застрянет? – третий раз спрашивал парней Зак.

– Не должен, – отвечали те, плавно подтравливая стальной трос.

Наконец «астронавт» достиг крыши офиса, о чем тут же доложил по радиоканалу.

– Молодец. Закрепляй. Ждем твоего сигнала...

Пока Эскобар обматывал тросом одну из мачт офисной крыши, Диего с китайцем готовили к путешествию вторую самодельную раму на роликах. Ее установили на прочном тросе, который мог запросто выдержать двух или даже трех взрослых мужиков с приличным багажом.

– Фрэнк, готовься – пойдешь первым, – невозмутимо проронил Зак.

Парень нервно проглотил вставший в горле ком.

– Я?..

– Да, ты.

– А можно... Босс, можно я останусь на крыше? Здесь же все равно кто-то должен остаться!..

– Что, наложил в штаны?

– Нет, просто я никогда...

– Здесь останется болгарин Джорджи, а ты пойдешь вторым – за Диего.

Вскоре Эскобар доложил о готовности системы.

Пристегнувшись к раме, мексиканец схватил конец капронового шнура и бесстрашно оттолкнулся от последней ступеньки лестницы... Через пару минут Ли тянул обратно шнур, привязанный к бесшумно скользящей по тросу раме. Фрэнк же прерывисто выдыхал из груди воздух, словно ему предстояло не короткое путешествие через Ромейн-стрит, а полет в стратосферу.

На переправку через Ромейн-стрит Диего, Фрэнка, Ли и Зака ушло около четверти часа. Наконец пятеро грабителей собрались у мощной громоотводной мачты, возвышавшейся над офисом миллиардера. На крыше отеля остался Джорджи – в его задачу входила эвакуация товарищей после завершения операции.

– Тащите лестницу, – распорядился Аронофски, заглянув за край крыши.

Китаец вытряхнул из объемной сумки свернутый корабельный штормтрап и совместно с Диего развернул его на всю двадцатиметровую длину. Закрепив один конец за ту же стальную мачту громоотвода, другой они осторожно спустили вниз.

– Хватит? – спросил китаец.

– Должно хватить, – уверенно кивнул главарь. – Кабинет Брюса расположен на предпоследнем этаже.

– Я снова должен идти первым? – позвякивая карабинами на широком страховочном ремне, подошел и спросил Эскобар.

– Нет. Чтобы открыть окно, понадобится сила. Первым пойдет Диего, а ты можешь подождать нас здесь...

Мексиканец Диего не мог говорить с рождения, однако на умственном развитии, равно как и на других способностях, физический недостаток не отразился. Он был ловок, невероятно силен, хорошо слышал и отлично соображал. Его вид частенько вызывал подозрения у окружающих: жуткие татуировки, парочка золотых зубов, длинные и вечно засаленные волосы... Но приходилось мириться с его вкусом и образом жизни.

Диего без проблем спустился по веревочному трапу до уровня огромного окна на предпоследнем этаже. Достав из висящей на боку сумки нужный инструмент, он вырезал в стекле круглую дыру и, просунув внутрь руку, открыл запорный механизм рамы. Дорога в кабинет миллиардера была проторена. Зак отправил вниз китайца, приказав найти сейф и заняться его дверью.

Следующим спускался Фрэнк. Руки его дрожали так сильно, что Аронофски пришлось самому застегивать широкий ремень со страховочным тросом.

– Пошел. И не трясись, иначе никогда не пересилишь свой страх. Держись крепче и смотри только на окно...

Без Ли в кабинет не было смысла соваться – только он гениально разбирался с любой электроникой. Диего был самым надежным человеком, к тому же обладал незаурядной силой и навыками для обычного взлома. Присутствие Зака также с легкостью объяснялось. А вот двадцатилетний Фрэнк мог бы запросто остаться на крыше, однако главарь решил по-своему: пусть мальчишка будет поближе к делу; пусть привыкает к опасности и учится.

Тот честно пытался обуздать страх, пока на уровне окна не сорвался с веревочной лестницы и не повис на страховочном тросе. Удержав его, Зак приглушенно прорычал:

– Цепляйся за трап, идиот! Диего, помоги ему!..

– Есть! – послышалось вслед за сухим щелчком.

Зак с Фрэнком одновременно оглянулись на дальний угол, где Ли медленно открывал тяжелую дверцу сейфа...

Ли прибился к банде несколько лет назад, и произошло это совершенно случайно. После окончания Калифорнийского университета он более года не мог найти нормальной работы и обходился случайными заработками по ремонту компьютеров, принтеров, только что появившихся электронных кодовых замков и прочей мудреной техники, быстро наводнявшей американские офисы и квартиры. Зак собирался обчистить ячейку автоматической камеры хранения в муниципальном аэропорту Лонг-Бич и наткнулся на безработного китайца. С тех пор хлеб делили поровну.

– Открыл?! – не поверил своим глазам главарь банды.

В способностях талантливому Ли он не сомневался, но в столь быстрый успех не верилось.

– Открыл, – подтвердил тот. И недоуменно уточнил: – Босс, а денег на полках – кот наплакал.

– Оставайся тут, – приказал Зак Фрэнку и метнулся к сейфу.

Ли растерянно стоял у бронированного шкафа с новейшим электронно-кодовым замком и освещал небольшим фонарем полупустые полки. На нижней в беспорядке лежали технические журналы. На средней одиноко стояла на подставке бронзовая модель самолета. И лишь на верхней – рядом с небольшим блестящим пистолетом – покоились две стопки денег. В левой части верхнего отдела имелся небольшой ящик; на его крышке также был установлен кодовый замок.

– Тут тысяч двести, не больше, – разочарованно прошептал китаец.

– Мы пришли сюда не за деньгами, – присел Зак и принялся копать в журналах.

– Как не за деньгами? – опешил Ли. – А зачем же?

– Ты отлично знаешь, что жирные убудки сейчас не держат в домах и офисах больших сумм наличными.

– Знаю. Но я думал...

– Хватит рассуждать, Ли! Мы здесь для того, чтобы урвать кусок пожирнее, чем двести тысяч. Нам нужны документы!

– Документы?

Аронофски надоело отвечать на дурацкие вопросы, и он прикрикнул:

– Займись делом!

– Но я открыл...

– А ящик?! Попытайся вскрыть его дверцу!

Ли зажал зубами фонарик и продолжил работу.

В это время зашипела портативная радиостанция, оставленная на подоконнике.

Фрэнк суетно схватил ее и прижал к уху.

– Зак, Дейв передает, что к офису подъехали три машины.

– Полиция? – встревожился главарь.

– Нет, обычные машины. Из салонов выбегают люди в штатском.

– Черт, – прошептал главарь. – Кого еще принесло?..

Закончить фразу ему не дал Диего. Подбежав, он замычал и стал нервно тыкать пальцем в сторону выхода.

Аронофски бросился к двери и приложил ухо к темному полированному дубу... Через минуту он вернулся, вытащил из-за пояса пистолет, взвел курок и тихо прошептал:

– Кто-то идет по коридору.

Высокая массивная дверь из темного дуба влетела внутрь кабинета, словно фанерная подделка из театрального реквизита. В тот же миг уши заложило от громкого хлопка, а само помещение наполнилось дымом и запахом гари.

Заку некогда было размышлять о том, кто посмел нарушить ход хорошо продуманной операции. Копы, охрана с нижних этажей или одна из конкурирующих банд – какая разница, если ни первые, ни вторые, ни третьи церемониться с ними не станут?

Из заполненного дымом проема еще никто не появился, а Зак уже трижды выстрелил в темноту. Оглянувшись, он что-то сунул в руки Фрэнку и приказал:

– Уходи первым! Диего, подстрахуй его, и пойдешь вторым!

У окна послышалась возня – видно, парень залез на подоконник и ловил болтающийся снаружи конец штормтрапа.

Убравшись с открытого места, Аронофски спрятался за письменным столом. И сделал это вовремя – в коридоре раздалась беспорядочная пальба, а по полу и стенам защелкали пули. Некоторое время главарь прикрывал отход своих людей, непрерывно стреляя в сторону развороченного взрывом проема. Опустел один магазин, второй, третий; он вогнал в рукоятку последний.

– Ли, чего ты возишься?! – прикрикнул он на китайца, едва не ползком пробиравшегося к окну. – Проваливай на крышу! И скажи парням, чтоб прикрыли мой отход!..

Ли ужом выскользнул за раскрытую настежь оконную раму и проворно пополз по трапу вверх. Пора было сматываться и Заку.

С того момента, как на предпоследнем этаже офиса прогремел взрыв, сорвавший с петель кабинетную дверь, прошло не более трех минут. Очень мало для того, чтобы впятером смыться из офиса проклятого Брюса. И вполне достаточно для активизации охраны или приезда десятка полицейских машин.

Однако в данный момент главную опасность представляли те, кто прорывался в кабинет из коридора. Судя по перестрелке, их тоже было немного – человек пять или шесть.

Согнувшись пополам, Аронофски подбежал к окну. От ударявших в стены пуль во все стороны брызгала кирпичная крошка, больно обжигавшая лицо. Он вскочил на подоконник, обернулся и трижды выстрелил наугад в темноту. Вместо четвертого выстрела пистолет ответил сухим щелчком.

– Пора, – ухватился главарь за толстые веревки штормтрапа.

Он успел подняться на пять ступеней. До спасительной вершины оконной арки оставалось около полуметра, когда пуля впиалась в левое бедро. Вторая ударила в правую голень. Застонав, Зак сумел подняться еще на пару ступенек трапа, после чего перестали слушаться ноги. Он повис на руках, тоскливо взирая на товарищей.

Они были очень близко и одновременно очень далеко...

Глава третья

*Российская Федерация,
Саратовская область, город Энгельс
Наше время*

Начинаю с Игоря Фурцева, проживающего ближе других к Москве – в городе Энгельсе, расположенном на ровном берегу Волги напротив красавца Саратова. Энгельс – маленький, затертый на сгибе карты городишко и, пожалуй, самый сухопутный из тех, что мне предстоит посетить в поисках друзей, рассыпавшихся по бескрайней стране после неожиданного увольнения из «Фрегата». В Ростове-на-Дону я должен разыскать капитана третьего ранга Михаила Жука; от Ростова до Азовского моря – вздремнуть не успеешь. Ну, а Сочи с некоторых пор вообще стал главными морскими воротами страны; там ждет встреча с давним и надежным другом Жорой Устюжаниным. А пока я лечу рейсовым самолетом в Саратов.

Перелет из Москвы отнимает полтора часа. И столько же приходится трястись на такси через запруженный транспортом областной центр и торчать в жутких пробках на узком и обветшалом мосту через Волгу.

Фурцев, как и я, холостяк. Но если мне не позволяла устраивать личную жизнь собачья должность с постоянными командировками, то Игорек не женился по убеждениям. «Все бабы – суки, кроме тех, кто в коме и не успел родиться» – так или примерно так отвечал молодой повеса на любые вопросы, касающиеся создания семьи.

– Ваш Игорь на работе, – косо поглядывает на раннего гостя хозяйка квартиры – стокилограммовая бабища.

– А где он работает, не подскажете?

– На городском пляже. Спасателем...

Энгельс невелик, и я решаю прогуляться из центра до берега Волги пешочком...

Спасательной станцией оказывается небольшая плавучая пристань, соединенная с песчаным берегом широкими деревянными мостками. К пристани пришвартовано несколько катеров; на берегу в беспорядке стоят легковые автомобили сотрудников, чуть в сторонке – современное судно МЧС на воздушной подушке.

– Здравствуйте. Вы к кому? – лениво интересуется сторож, загорелый мужик в бейсболке и темных очках.

– Привет. Дружок у меня тут работает – Игорь Фурцев.

– Это новенький, что ли?

– Ну да.

– Проходи...

– А что за начальство у вас бродит – комиссия? – замечаю я на станции скопление солидных людей в брюках и белых рубашках.

– Местные боссы приехали. Пацан вчера вечером утоп – сынок кого-то из районной администрации.

– Тело нашли?

– В том-то и дело, что нет. Пятнадцать часов уже ищем – замучились баллоны воздушной смесью заправлять...

Иду по гулким мосткам, исподволь наблюдая за происходящим.

Суеты нет. Аквалангисты работают с одного катерка, стоящего аккурат посередине двухсотметрового пролива между пляжем и длинным лесистым островом. Второй катер пришвартован к пристани; на его борт загружают заправленные воздушной смесью дыхательные аппараты. Рядом готовится к отправке смена из трех спасателей.

– Парни, где найти Фурцева? – спрашиваю у молодых ребят.

– Под водой, – нехотя отвечает один, кивая на дальний катерок. – Сейчас вернется – вон и смена уже готова...

Я свободно захожу на пристань (тут не до посторонних) и, коротая время до встречи с сослуживцем, прогуливаюсь вдоль хлипкого ограждения...

...Пожалуй, пришло время представиться.

Я – Евгений Арнольдович Черенков. По отцу – русский, по матери – украинец с примесью белорусской крови. Капитан второго ранга, со вчерашнего дня восстановленный в должности командира особого отряда боевых пловцов «Фрегат-22». Мой отряд напрямую подчиняется руководителю одного из важнейших департаментов Федеральной службы безопасности. Руководитель – человек весьма занятый, поэтому нас опекает его заместитель – тот самый шеф, который и генерал-лейтенант, и мой непосредственный начальник, и благодетель, решивший устранить несправедливость и сызнова возродить легендарный «Фрегат».

Мои подчиненные – люди особого склада, прошедшие тяжелую и длительную подготовку. Нас, боевых пловцов, невероятно мало в сравнении с элитой сухопутных спецподразделений, да и методика нашей подготовки являет собой тайну за семью печатями. Когда-то советским пловцам приходилось учиться у итальянцев, немцев и англичан, а сейчас эти господа не прочь позаимствовать кое-что из нашего опыта.

...Узнав меня, Фурцев просиял и, на несколько секунд позабыв о трагедии, бросился обниматься. Опомившись, виновато глянул на стоявших неподалеку мужчин и пробормотал:

– Извините. Знакомьтесь: Черенков Евгений Арнольдович – бывший командир Особого отряда боевых пловцов, капитан второго ранга.

Ненавижу чиновников, но здесь особый случай. Поэтому пожимаю ладонь подошедшему мрачному дядьке и поправляю, обращаясь к Игорьку:

– Уже действующий. Как, впрочем, и ты.

– Не понял, – хлопает тот длинными выгоревшими на солнце ресницами. – Нас восстановили?

– Точно так. Пока четверых, а позже обещали восстановить весь отряд.

– А подробнее можно?

– Позже. Собирайся – я приехал за тобой.

Мрачный мужик внезапно повышает голос:

– Что это вы здесь раскомандовались?! Он, между прочим, спасатель и выполняет свои прямые обязанности – ищет тело погибшего человека! Кто вы вообще такой?

Достаю удостоверение с аббревиатурой «ФСБ».

Ознакомившись с разворотом, дядька молча возвращает корочки и становится еще мрачнее.

– Понимаете, Евгений Арнольдович, тут такое дело... – шепчет Игорь, – парнишка утонул. Почти сутки не можем найти тело. Здешняя протока между берегом и островами в самом широком месте – триста пятьдесят метров. И ничего – пусто!

Чешу загривок. У людей несчастье, и забирать с поисков опытного аквалангиста как-то некрасиво.

Интересуюсь:

– Какая видимость в воде?

– Фиговая. У берега – три-пять метров, на середине – до восьми.

– Да, это не северные воды Атлантики и Тихого океана...

В ожидании Фурцева довелось услышать разговоры спасателей из готовящейся к погружению смены. Из обрывков фраз я составляю приблизительную картину происшествия, а главное, выясняю место, где в последний раз видели парня.

– Ну-ка, обрисуй течение в протоке, – деловито приказываю Игорю.

Тот простирает руку, словно вождь, толкающий речь с броневика, и с минуту объясняет особенности поведения реки.

– Ага... – прикладываю полученную информацию к своим познаниям и опыту. Затем показываю на приличную заводь, что изогнулась на берегу лесистого острова ниже по течению от спасательной станции: – А там искали?

– Там? Нет...

– Аппараты еще есть?

– Обещали подвезти.

– Бери лодку, так поищем...

Начальник спасательной станции относится к моему предложению скептически: дескать, видали мы тут всяких умников. Однако под напором господ чиновников быстро сдается и сам везет нас на лодке к заводу.

Подходим к устью заливы шириной метров сорок.

– На входе проверяли, – говорит Фурцев. – Ничего нет. И дно здесь довольно противное – илистое.

Лодка плавно заходит в пролив.

– Тормозни-ка, – прошу начальника и выдергиваю у него изо рта тлеющую сигарету: – Извини, брат, здесь не курят.

Кинув бычок в воду, внимательно наблюдаю за его поведением...

– Готов? – оглядываюсь на Игоря.

– Так точно, – отвечает он по-военному. – Откуда начнем прочесывать?

– А чего тут прочесывать? Небольшой хвост, отделяясь от основного течения, заходит на полсотни метров в глубь заводи и, ослабевая, закручивается в этом месте. Видишь, нашу лодку разворачивает, но не сносит?

– Верно.

– Ищи здесь, а я пройду до входа в заводь.

Надев ласты и маски, мы, как в старые добрые времена, опрокидываемся в воду...

Я не молод – мне тридцать шесть. Тем не менее мне удается выдерживать тяжелейшие психофизические нагрузки боевого пловца или подводного спецназовца – кому как привычнее. Если бы я служил в рядах американских «тюленей», выполняя задачи «Нэйви спешал», то годика три назад был бы торжественно списан на берег и все это время попивал бы вискарик под воспоминания былых подвигов и приключений. В лучшем случае остался бы при деле с нашивками советника или инструктора центра подготовки коммандос, школы боевых пловцов или рукопашного боя. У них ведь за океаном все по науке, а у нас решения зависят от настроения очередного начальника-самодура.

Моя карьера стартовала в те далекие времена, когда брикет настоящего пломбира стоил двадцать копеек, чиновники ездили без мигалок, а простой народ верил Первому каналу. Мне постоянно везло: я рос здоровым ребенком и бесплатно учился в сильной школе; рядом с домом открылся общедоступный бассейн, и меня без проблем приняли в секцию подводного плавания. Три раза в неделю мама приводила меня туда за ручку и безбоязненно сдавала под опеку тренеру – добродушному здоровяку Вениамину Васильевичу, так и оставшемуся на всю жизнь непререкаемым и самым большим авторитетом. С ним мне тоже здорово повезло.

Позже, повзрослев, окрепнув и кое-чему научившись, я уговорил его взять меня с собой к теплому морю, где к привычному снаряжению добавилась диковинная штука – акваланг. С тех пор я заболел морем и стал постоянным спутником Вениамина Васильевича в глубоководном дайвинге. Так легкое увлечение, навязанное мамой, со временем превратилось в серьезную спортивную карьеру: я начал показывать неплохие результаты, пришли победы на различных чемпионатах и кубках.

К семнадцати годам я успел выиграть несколько серьезных чемпионатов в России и дважды занять призовые места на Европе.

Никто мне об этом не говорил, но, вероятно, на спортивных соревнованиях меня и заметили кадровики из Комитета госбезопасности. Аккурат к окончанию средней школы меня вызвали в Управление КГБ и предложили зачисление без вступительных экзаменов в Питерское высшее военно-морское училище. Долго я не раздумывал и вскоре уже примерял курсантскую форму. Затем в течение двух лет постигал азы военной службы с практикой на кораблях и подводных лодках.

КГБ тем временем реформировался и менял вывеску: КГБ РСФСР, АФБ, МБ, ФСК... К моменту моего перевода из военно-морского училища в закрытую школу боевых пловцов подоспел Закон «Об органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации», на основании которого ФСБ становилась правопреемницей ФСК. Минули еще два года; сдав последние экзамены, я получил диплом с лейтенантскими погонами и был направлен стажером в недавно созданный «Фрегат-22».

Таким вот незатейливым образом спорт и обычное хобби переросли в дело всей моей дальнейшей жизни.

Видимость на самом деле отвратительная. Взвесь и мелкая органика, которую в изобилии несет теплая волжская вода, не позволяет рассмотреть детали далее пяти-шести метров.

Обшарив зигзагами приличную площадь, я появляюсь на поверхности, дабы отдышаться и прочистить легкие.

– Ну как? – не без сарказма интересуется начальник станции.

– Пусто.

– Оно и понятно, – подпаливает он очередную сигарку.

На втором заходе, пробыв под водой не более минуты, натываюсь на несчастного паренька. Тело покоится недалеко от берега: ноги под притопленной корягой, сам парит в нескольких сантиметрах от илистого дна; длинные волосы колышутся плавным течением... Много я повидал смерти под водой – вроде и душа в этом смысле загрубела, а за пацана становится чертовски обидно: ну как же так, почему ж ты не выплыл? Ему лет шестнадцать-семнадцать – вся жизнь была впереди, а оно вон как обернулось.

Бережно подхватив тело, плыву вверх, в направлении лодки. Втроем аккуратно поднимаем утопленника на борт и в печальной тишине правим к пристани...

Спустя минут пять дядька в наглаженных брюках и сорочке с короткими рукавами стоит на коленях над погибшим сыном. Сгорбившись, он гладит его мокрые волосы, молчит; только изредка вздрагивают плечи, а по щекам текут слезы.

В этот трагичный миг мне по-человечески жаль обоих: и сына, и отца...

– Спасибо вам, – раздается сзади незнакомый голос.

Оборачиваюсь. Рядом с начальником станции и Фурцевым стоит еще один «белый воротничок».

– Чего уж, – пожимаю плечами, – помочь в беде – святое дело.

– Ну, а мы могли бы вам чем-нибудь помочь? – спрашивает тот на полном серьезе.

Вначале хотелось отмахнуться. Но вдруг подумалось: а почему бы нет?

– Нам с Фурцевым нужно срочно выехать в Ростов-на-Дону. Не могли бы достать билеты на поезд?

– Нет ничего проще, – говорит чиновник и вынимает сотовый телефон.

Глава четвертая

США, Лос-Анджелес

1994 год

Весь последний год Аронофски предчувствовал большую беду.

Он действительно имел дар предвидения или что-то похожее на это волшебное свойство. Множество раз, принуждая членов банды совершать непонятные, необъяснимые поступки, он тем самым спасал их от верной гибели. Уже много лет никому из подельников не приходило в голову сомневаться, если Зак, обдумывая очередную вылазку, внезапно предлагал нестандартное или совсем необычное решение. Никто не спорил, если он неожиданно отменял назначенный и хорошо подготовленный налет. Все знали: раз главарь приказывает поступить именно так – значит, другие варианты не подходят.

Впервые Аронофски обратил внимание на Фрэнка Райдера около года назад. Высокий парнишка с типичной американской внешностью изредка появлялся в небольшом казино под названием «Мираж», подсаживался к столу с рулеткой и делал довольно скромные ставки. Зак и сам иногда засиживался в неброском заведении, ютившемся между Лонг-Бич и морским портом, – здешняя обслуга всем улыбалась одинаково, документами и происхождением баксов не интересовалась и была рада каждому клиенту.

Парень вел себя спокойно, не рисковал, много не пил. Наиграв за час-полтора невысокую стопку разноцветных фишек, он испарялся и не появлялся в казино до будущей недели.

«Интересно, – подумалось Заку, – уж не зарабатывает ли он таким образом на жизнь?»

Повстречав незнакомца в следующий раз, он внимательно присмотрелся к его поведению и... вскоре вычислил систему, носившую среди знатоков название «Мартингейл». Мальчишка делал ставку десятидолларовой фишкой на красное и если проигрывал, то удваивал ставку и снова ставил на красное... Сие насилие над красным полем происходило до тех пор, пока не выпадал выигрыш. После этого он менял цвет на черный и снова ставил фишку ценой в десять долларов. Заработав таким нехитрым образом смехотворные полторы сотни баксов, молодой человек покидал насиженное местечко. Заинтересовавшись игроком, Аронофски бросил крупье пару фишек и осторожно направился следом за парнем...

Зак недоумевал: не было на территории Штатов такого казино, которое привечало бы игроков, использующих всевозможные системы. Ради противодействия всякого рода хитрецам они и устанавливали правила минимальных и максимальных ставок. Как ни старайся, а никакая система большого выигрыша не даст – все давно просчитано и выверено. «Большого выигрыша не даст, зато маленьких – сколько угодно, – усмеялся Аронофски. – На том и построена формула работы азартных заведений: выиграй чуть-чуть, а потом просади все».

Прогулявшись по бойкой улочке, объект слежки купил пачку сигарет и нырнул в другое казино под вывеской «Золотой остров». Вскоре и Зак перешагнул тот же порог, но за рулетку садиться не стал, предпочтя ей старый добрый покер за соседним столом.

Ровно через час в парне снова проснулся актер: уныло поглядев на свой маленький выигрыш, он вздохнул, поднялся и ленивой походкой отправился менять фишки на баксы...

Заходя в третье по счету казино, Аронофски прикидывал, сколько же таким способом юный пройдоха зарабатывает за день. С учетом неизбежных потерь из-за проклятых «зеро», получалось что-то около пятисот баксов – сумма отнюдь не астрономическая, но и назвать ее маленькой не поворачивался язык. «Ведь если «пахать» без выходных, – посмеивался главарь, возвращаясь домой, – то в месяц, ничем не рискуя, можно иметь до пятнадцати кусков. В принципе, неплохо, если учесть, что в Калифорнии этих заведений более тысячи, и никто из секьюрити не заинтересуется человеком, уносящим из игорного зала сотню-другую баксов. В

общем, парень не простак – это видно за версту; умен, расчетлив, артистичен... Надо бы с ним познакомиться».

Дар предвидения редко подводил Аронофски, и в последние недели он остро ощущал надвигающуюся катастрофу. Она должна была произойти не с бандой и не с единственным близким человеком – младшей сестрой, проживавшей в далеком Индианаполисе. Беда должна была случиться с ним лично. А посему он торопился подобрать человека, способного с той же легкой удачливостью руководить бандой, как это делал он сам на протяжении последних шестнадцати лет.

Одному богу известно, что думал каждый из четверых, пока их предводитель падал вниз. Зак всегда был мужественным человеком и за несколько долгих секунд не издал ни единого звука. Молчала и четверка, глядя широко раскрытыми глазами на гибельный полет Аронофски.

Гулкого удара об асфальт никто не расслышал – крышу офиса от тротуара отделяло слишком большое расстояние, да и полицейские машины с противно завывавшими сиренами подъезжали все ближе и ближе.

Стоявших у края офиса грабителей охватило замешательство. Все они привыкли к тому, что Зак рядом, что он генерирует идеи и всегда находит самые эффективные решения. А теперь его вдруг не стало.

Ли растерянно оглядывался по сторонам. Диего с надеждой смотрел на товарищей. Эскобар топтался на месте, перебирая своими короткими ножками. И только Фрэнк, повинувшись инстинкту самосохранения, рванул к мачте громоотвода.

– Сюда! – позвал он остальных. – Эскобар, пойдешь первым.

Пока китаец с мексиканцем застегивали подвесную систему на тщедушном теле маленького человека, Фрэнк связался с Джорджи.

– Чего вы возитесь?! – вскричал тот. – Копы уже подъехали – гляньте вниз!

– Не ори, – осадил новичок. – Ты готов тянуть трос?

– Готов.

– Начинай!

Они проводили Эскобара до края крыши. И в тот момент, когда лилипут оказался над пропастью, заметили ползущего по штормтрапу человека.

– Это те, кто застрелил Зака, – отпрянул назад китаец. – Что будем делать?

Диего недвусмысленно выхватил пистолет.

– Нет, – остановил Фрэнк. – У тебя есть нож?

Лицо мексиканца просветлело. Кивнув, он метнулся к толстым веревкам, надежно крепившим трап к мачте. Через несколько секунд пространство между офисом и отелем заполнил истошный крик падающего человека.

– Теперь им до нас не добраться, – уверенно заявил молодой человек.

Бандиты, коим Фрэнк годился если не в сыновья, то в младшие братья, глядели на него, ожидая дальнейших приказов.

И он приказал:

– Готовься, Ли, пойдешь следующим, а на крыше отеля поможешь с тросом Джорджи...

Это была самая неудачная вылазка банды Аронофски. Главарь разбился при падении с предпоследнего этажа офиса, еще один парень погиб у главного входа в офис в перестрелке с полицией. Мансура, наблюдавшего за обстановкой на улице, серьезно ранили в той же перестрелке.

Зато четверым счастливицам удалось незаметно перебраться по натянутому тросу через Ромейн-стрит. На крыше отеля к ним присоединился Джорджи, после чего все успешно спустились по пожарной лестнице и сумели выскользнуть из опасного района, каждую минуту наводнявшегося все новыми и новыми полицейскими нарядами.

Оказавшись в пяти кварталах от двух стоящих через улицу небоскребов, они разделились и по отдельности добрались до Сан-Фернандо – северного пригорода Лос-Анджелеса. Как ни странно, погони не последовало. Вероятно, полицейские не ожидали от грабителей такого неординарного решения, как натянутый между двух небоскребов трос.

По дороге на съемную квартиру китайца Фрэнк отдышался, слегка расслабился и занялся изучением того, что передал Аронофски за минуту до гибели.

– Деньги... Двести тысяч... – шептали бледные губы молодого человека. – Пистолет...

Пачки долларов были в обычных банковских упаковках, а вот пистолет явно отличался от серийных собратьев. Это был «вальтер» РРК/S, украшенный позолотой и гравировкой. На белой рукоятке красовалась золотая пластина с красиво выведенным текстом: «Гениальному и неповторимому Говарду Брюсу в день пятидесятилетия».

Благополучно встретившись на квартире Ли, парни разделили небольшую добычу в размере двухсот тысяч баксов и решили разбежаться. В надежности Мансура никто не усомнился: тот успел где-то повоевать и получить пулю в лицо. Речевой аппарат после ранения работал неважно – понять его было сложно, вследствие чего половину мыслей Мансур выражал жестами. Однако копы свое дело знали и могли развязать язык любому. Никто из шайки Аронофски не поставил бы и доллара на то, что их товарищ продержится на допросах дольше двух недель.

Положение Эскобара выглядело самым незавидным – не так уж много в Лос-Анджелесе и окрестностях проживало людей его роста. Потому, взяв свою долю и намеренно не сказав ни слова, он скрылся в неизвестном направлении. Так же поступил и напуганный смертью Зака болгарин Джорджи.

Фрэнк, Ли и Диего спешно перебрались на новую квартиру в тихом пригороде. В первый же вечер мексиканец напился, что случалось с ним крайне редко, и крепко заснул на диване в гостиной. А китаец с Фрэнком коротали время возле открытого окна...

Зажигалка чиркала впустую, и во тьме вспыхивало сосредоточенное лицо Ли. С пятой попытки пламя подпалило кончик сигареты, и теперь гущу мглы прожигал пульсирующий уголек.

– Что собираешься делать? – спросил он, выпуская дым в безветрие ночи.

Фрэнк вздохнул:

– Взяли бы нормальные деньги – уехал бы на время в Южную Америку. Отсиделся бы, переждал.

– Да, с деньгами вышла промашка. Ума не приложу, как Аронофски так просчитался?..

– Мы не застрахованы от ошибок. Меня больше занимает другой вопрос: кто помешал нам спокойно разобраться с сейфом?

Помолчав, китаец признался:

– Понятия не имею, кто убил Зака. А с сейфом я разобраться все-таки успел.

– Успел?!

– Да, Фрэнк. И даже справился с тем ящиком в верхнем отделении, который приказал открыть Зак.

– И что же там было? – нетерпеливо спросил молодой человек.

– Документы.

– Какие документы?

– Я в таких бумагах ничего не смыслю. Вся надежда на тебя, Фрэнк. Пошли...

Они переместились на крохотную кухню, включили лампу над столом. Ли приподнял небольшой мусорный контейнер и показал целлофановый пакет, приклеенный полосками скотча к днищу. Оторвав его, вынул из целлофана стопку листов стандартного формата.

– На. Попробуй разобраться...

Фрэнк просидел за изучением документов несколько часов кряду.

– Скажи, Ли, – поднял он усталый взгляд на заспанного китайца, вышедшего утром на кухню, – а Зак ничего не говорил об этих бумагах?

– А что он должен был о них сказать?

– Ну... например, как их использовать после завершения операции?

– Нет, я ничего о них не слышал, – зарылся тот в холодильник в поисках пива. – Зато он обмолвился о том, что улов из офиса миллиардера стоит очень дорого и представляет большой интерес не только для нашей банды.

– В таком случае это объясняет появление неизвестных личностей в офисе.

Отыскав завалившуюся банку пива и ополовинив ее, китаец с довольным видом выдохнул:

– Скорее всего, это наши закадычные «друзья» из Гавани или Саут-Бей.

– Согласен, – кивнул молодой человек, – на полицию они не были похожи. Полиция приехала позже...

– Ты что-нибудь выяснил?

– Да, Ли. Аронофски был прав: мы завладели бомбой.

– Чем? – замер с поднятой банкой китаец.

– Бомбой. В этих документах содержится техническое задание на строительство компанией Говарда Брюса специальной плавучей платформы для подъема затонувших объектов водоизмещением до пятнадцати тысяч тонн.

Компьютерных дел мастер пожал плечами:

– Тогда почему ты называешь их бомбой? Что в них взрывоопасного?

– Задание подписано директором ЦРУ – это раз. Затонувшим объектом является русская субмарина. Это два.

Аккуратно поставив банку на стол, Ли прошелся до раскрытого настежь окна.

– Откуда знаешь о субмарине?

– На парочке чертежей, показывающих, каким образом работают огромные клешни-захваты, в качестве цели слабо прорисована карандашом подводная лодка. На ней же обозначена звезда и бортовой номер. Звезды ведь у русских, верно?

– Кажется, да. Но я не понимаю... Какого черта она заинтересовала Аронофски?

– Сама по себе лодка ему была неинтересна. Скорее всего, он хотел шантажировать ЦРУ и получить за документы хороший барыш.

– А сколько за них можно выручить?

– Много, Ли. Эти бумаги стоят очень дорого.

Почесав бритую голову, китаец закрыл фрамугу, опустил жалюзи и почти шепотом спросил:

– Что будем делать?

– Надо хорошенько пораскинуть мозгами и взяться за это дельце.

– Ты готов самостоятельно, без Аронофски ввязаться в драку с ЦРУ?

– Готов. У меня просто нет другого выхода. Они не отстанут от нас, пока не получат обратно эти чертовы документы.

– А потом, думаешь, отстанут? – с опаской заглянул в глаза молодому человеку Ли.

– Думаю, нет. Но, взяв хороший выкуп, мы смоемся так далеко, что они нас точно не достанут.

Похоже, план начинал нравиться китайцу. Заметно повеселев, он сказал:

– Тогда знаешь что, Фрэнк? Я простой электронщик и мало смыслю в серьезных делишках. Но мы с Диего – именно те, кто тебе нужен. Ты возьмешь нас в долю?

– А куда же я без вас? – улыбнулся парень. – Я вот еще о чем хотел спросить: сколько баксов влезет в обычную дорожную сумку?

– Точно не знаю. Думаю, миллиона полтора-два.

- Не будем жадничать и потребуем полтора.
- Ты хочешь запросить у ЦРУ полтора миллиона?!
- Именно. Давай, Ли, буди Диего – надо посоветоваться...

Связываться с ЦРУ было чрезвычайно рискованно. Однако друзья, посоветовавшись, решили так: если операцию с кражей секретных документов из сейфа миллиардера Брюса придумал сам Аронофски – значит, во всем этом есть смысл и нужно действовать.

Ли предложил отправиться в Сан-Франциско или в крупный город на Восточном побережье Штатов – дескать, устроим гастроль и вернемся.

– Нет, – решительно отверг эту мысль Фрэнк. – Лос-Анджелес мы знаем лучше других городов, поэтому предлагаю проверить дельце здесь. Желательно среди небоскребов делового центра, где всегда полно народу.

Китаец не стал долго спорить. Диего вообще сидел за столом со скучающим видом и был согласен на все, лишь бы в итоге выгорел хороший барыш.

Затягивать с переговорами о выкупе документов не следовало – разозленные дерзким ограблением, ФБР с полицией шли по следу. Поэтому первым делом парни переехали поближе к побережью – на запад округа Лос-Анджелес. В летний сезон сравнительно небольшой городишко Санта-Моника всегда кишел туристами со всего мира. Солнце, золотые пески бескрайних пляжей, отличные отели, развитый сервис – что еще нужно людям, желающим расслабиться и потратить накопленные на отдых деньги?

Ровно через неделю китаец раздобыл номер телефона сотрудника ЦРУ, работавшего в пассажирском порту Лос-Анджелеса. Затем они с Фрэнком отправились в международный аэропорт, выбрали в огромном терминале телефонный автомат, находящийся вне зоны камер наблюдения, и набрали заветный номер.

Ли подал товарищу специальный прибор для изменения тембра голоса. Тот подставил его к микрофону трубки и, услышав бодрый ответ, сказал:

– Привет, чувак. Я хочу сделать заявление для Центрального разведывательного управления. Записывай...

– Алло, – переспросил мужчина, – с кем имею дело?

– Неважно, – проглотил вставший в горле ком Фрэнк и постарался унять волнение. – Ты готов меня выслушать?

– А вы не могли бы представиться?

– Нет. Либо ты слушаешь, либо я вешаю трубку.

– Хорошо-хорошо. Говорите.

– Дело касается секретных документов, украденных из сейфа одного очень богатого человека. Ты догадываешься, о ком я?

– Да-да, конечно. И что же вы хотели бы сообщить?

– Документы у меня.

– Понятно. У вас есть какие-то условия?

– Конечно. Вы должны передать мне взамен документов полтора миллиона долларов.

На другом конце провода на пару секунд установилась тишина.

– Понимаю, – произнес мужчина. – Я передам ваши условия своим боссам.

– Сколько им понадобится времени на ответ?

– Думаю, не больше суток. Вы не могли бы позвонить ровно через сутки?

Теперь, обдумывая ситуацию, замолчал Фрэнк... В принципе, все развивалось логично и предсказуемо; нервничать или паниковать оснований не было.

– Как тебя зовут, чувак? – развязно и твердо спросил он сотрудника разведки.

– Зови меня Алроем.

– Я перезвоню, Алрой. Перезвоню ровно через сутки. Но, если твои боссы не примут моих условий, документы будут проданы в одну из крупнейших вещательных корпораций. Ты меня понял, чувак?

– Конечно.

На следующий день к назначенному часу Фрэнк, Ли и Диего заняли свои места.

В обязанности Фрэнка входила связь с сотрудником разведки и координация действий товарищей. Первый звонок за сегодняшний день и второй за время знакомства с господином Алроем он сделал из Арлингтон Хайтс – западного района Лос-Анджелеса.

– Привет, чувак. Мне нужен Алрой.

– Да, я слушаю, – ответил тот же мужской голос.

– А, это ты! Тем лучше, – победно улыбнулся молодой человек, не обнаружив вчерашнего напряжения. – Итак, что скажешь?

– У меня для вас приятные новости: боссы согласны на поставленные условия. Назовите место, где состоится обмен.

– Поезжай в центр Лос-Анджелеса на пересечение Западной Шестой и Южной Цветочной улицы. Бывал в том районе?

– Бывал – там всегда полно народа. Где конкретно я должен появиться?

– На Шестой Западной есть кафе «Daily grill».

– Знаю такое.

– Деньги должны быть при тебе в обычной дорожной сумке. Зайдешь внутрь, подвалишь к левой стойке, закажешь текилу и будешь ждать меня.

– Текилу в такую жару?!

– Чувак, не капризничай. Выпьешь пару стаканчиков – не свалишься.

– А как я тебя узнаю? – вновь попытался развести переговорщика сотрудник ЦРУ.

– Никак. Я сам подойду. И еще. В кафе ты, естественно, должен явиться один. Если замечу твоих дружков – отменю сделку, и документов твои боссы не увидят.

Фрэнк не мог знать одного: раскололся ли на допросах раненый Мансур. Зато точно знал, что весь Криминальный следственный отдел ФБР поставлен на уши: вся сотовая и проводная телефонная связь Калифорнии прослушивается, по Лос-Анджелесу и пригородам рыщут федеральные агенты. Поэтому для третьего сеанса связи молодой человек переместился на такси ближе к деловому центру. На Западной Одиннадцатой улице он остановился покурить у телефона-автомата под номером «301–311» и принялся ждать условного звонка от китайца.

Тот позвонил через пятьдесят минут от начала операции – примерно столько понадобилось сотруднику ЦРУ Алрою на дорогу от порта до центра мегаполиса.

– Пицца доставлена по указанному адресу, – бодро проинформировал Ли.

– Так быстро? Молодец! И кто же был заказчиком?

– Одинокий темноволосый господин лет тридцати в тонкой сорочке с темной горизонтальной полосой на груди. Больше пока заказов не поступало.

Эти заезженные в американском обиходе фразы, сказанные китайцем, означали следующее: Алрой прибыл в назначенное место с дорожной сумкой; особенностью внешнего вида агента является светлая сорочка с горизонтальной полосой; других подозрительных типов поблизости не замечено.

– Хорошо. Можешь немного передохнуть, – ответил Фрэнк и повесил трубку.

Заглавная роль в разработанной молодым стратегом операции принадлежала проворному Ли. Китайцев, корейцев, тайцев, филиппинцев и японцев в Лос-Анджелесе проживало с избытком, и запомнить его внешность было нереально – по данному поводу Фрэнк не переживал. Ведь для большинства американцев все выходцы из Азии – на одно лицо!

Диего ждал своего часа в подземном паркинге двенадцатиэтажного отеля «Стандарт», расположенного точно напротив кафе через Западную Шестую улицу.

Проследив за вошедшим в «Daily grill» Алроем и отзвонившись Фрэнку, Ли перешел через улицу и юркнул внутрь прохладного фойе отеля «Стандарт». Далее ему требовалось немного времени для подготовки завершающей фазы операции. Увы, но сделать эту часть работы заранее было невозможно.

– В этом нет ничего страшного, – рассудил за сутки до операции Фрэнк, – господа из ЦРУ будут ждать ровно столько, сколько мы захотим. Для них это единственный шанс заполучить обратно документы, и они его не упустят.

Переодетому в рабочую униформу Ли требовалось минут двадцать. За это время, представившись на ресепшене сотрудником телекоммуникационной компании, он обязан подняться на верхний технический этаж и проникнуть в зал с лифтовыми лебедками и системами электронного управления.

– Мне бы только туда добраться, – твердил он накануне рокового дня, – а уж с электроникой я разберусь за десять минут!

По истечении получаса Фрэнк снова подошел к телефону-автомату и набрал номер кафе «Daily grill».

– Да, – тотчас ответил кто-то из обслуживающего персонала.

– Будьте добры, позовите к телефону тридцатилетнего брюнета в светлой рубашке с темной горизонтальной полосой. Он должен быть у левой стойки.

– Это не тот, что пьет текилу?

– Да-да, он!

Трубка ожила знакомым голосом через пять секунд:

– Слушаю.

– Запоминать, Алрой: напротив кафе через Западную Шестую улицу расположен отель «Стандарт». Сейчас отправишься туда, на ресепшене покажешь свой жетон и пройдешь до лифтового холла.

– Понял. Что дальше?

– Вызовешь грузовой лифт. Когда он придет, поставишь сумку на пол и нажмешь кнопку последнего этажа. Запомни: не пассажирский, а грузовой!

– А потом? – настороженно поинтересовался разведчик.

– Стой на месте и жди. Мы пришлем лифт обратно с документами.

– Но... позволь! А если ты сбежишь с нашими деньгами, не отдав документов?

– А если в твоей сумке не баксы, а обрезки телефонных справочников?

После короткой паузы Алрой согласился:

– Хорошо. Я сделаю, как ты сказал.

Услышав короткие гудки, сотрудник ЦРУ вернул трубку бармену и подхватил тяжелую сумку.

А Фрэнк, оглядываясь и поспешно удаляясь от телефона-автомата, шептал строчки из единственной известной ему молитвы...

Глава пятая

Российская Федерация, Ростов-на-Дону

Наше время

– Миша! Тихо-тихо! Ты с ума сошел, Миша?!

– Нет, Рома, я нормален. Это у тебя что-то в голове замкнуло.

– Ты отдаешь себе отчет? Ты понимаешь, что творишь?..

– Это ты вынуждаешь меня идти на крайности. Ты!..

Острый кончик кинжала из темного титан-бериллиевого сплава уперся под кадык тридцатилетнему мужчине. Сзади, ловко удерживая его левой рукой, стоял Михаил Жук – бывший боевой пловец специального отряда «Фрегат-22». Позицию он выбрал лучше некуда: спина защищена стеной, справа – глухой угол директорского кабинета, слева – шикарное кожаное кресло и письменный стол. Ну, а спереди «бронезилет» в виде тела самого директора и отличный вид на входную дверь, за которой перепуганная секретарша названивала в ментовку.

Лезвие с волнистым обушком было настолько острым, что любое неосторожное движение мужчины по имени Рома могло закончиться плачевно. Директор по имени Рома понимал это и вел себя смирно.

– Миша, моя секретарша Ирочка уже вызвала ментов, – жалобно напомнил он в надежде на благоразумный исход взрывоопасной ситуации. – Давай договоримся по-хорошему: ты спрячешь свой ножичек, а я забуду эту историю. Идет?

– Нет, Рома, по-хорошему я с тобой разговаривал те три месяца, что живу здесь без копейки денег. А теперь хорошее закончилось, и начались кошмары.

– Я же просил тебя подождать. Просто в нашем клубе тяжелые времена. Сам же знаешь: мировой экономический кризис – на расчетном счете пусто...

– Ты эти отмазки для будущих времен оставь – вдруг станешь депутатом или министром. Если, конечно, сегодня выживешь... – Кончик лезвия на полсантиметра вошел под кожу.

– Ы-ы! – приподнялся на носочки директор.

– На самом деле, Рома, нет никакого мирового кризиса, понимаешь? Есть простое отсутствие совести у российских чиновников и работодателей. Согласен?

– Ы-ы...

Капля крови, оставляя темную бороздку, побежала вниз – к вороту синей футболки...

Первым приказом высокого начальства была уволена большая группа офицеров из числа боевых пловцов специального отряда «Фрегат-22». Попал в список уволенных и капитан третьего ранга Михаил Жук.

Вернувшись в родной Ростов, где из родственников остался лишь больной отец, он долго искал занятие по душе, пока не прибил к дайвинг-клубу «Азов». А чем еще мог заняться на гражданке Мишка? Он не имел ни одной гражданской специальности, зато мог запросто задержать дыхание на три с половиной минуты и ответить на любой вопрос, касающийся дыхательных аппаратов – как отечественных, так и импортных. Он почти не умел водить автомобиль, зато с легкостью управлял десятком различных типов подводных лодок малого и сверхмалого класса. Он никогда не занимался наукой, но знал о морских обитателях больше дипломированного ихтиолога.

Директор клуба Рома, прознав о способностях кандидата на должность инструктора подводного плавания, решил самолично проверить его физическую форму и для начала пригласил в небольшой спортзал при бассейне.

Сказано – сделано. Переоделись, вышли на татами.

Рома кидал такие понты, будто Чак Норрис был его папой, Брюс Ли – мамой, а Федор Емельяненко – младшим братом. Назвав мышцы Жука закрепощенными, он объявил, что тот

не выстоит против настоящего бойца более минуты, и встал в боевую стойку. За каким чертом гражданскому инструктору нужно умение драться – Мишка не понял, но резонно возразил: закрепощенными были крестьяне до 1861 года. После чего провел короткую серию ударов.

Оклемавшись и стерев с лица кровавые слюни, Рома удовлетворенно хмыкнул и повел испытуемого в бассейн.

– Сколько длин проплывешь на одном дыхании? – спросил молодой директор, готовясь к заплыву.

– Не знаю, – скромно ответил бывший боевой пловец.

Заняли две свободные дорожки. Нырнули...

Чуть позже случайные зрители шутливо предлагали Роме закурить, пока он, сидя в одиночестве на бортике, дожидался соперника. А тот гибкой барракудой скользил в глубине, накручивая к бесспорной победе лишние секунды и метры.

– Да, такие инструкторы по лавкам не валяются, – заключил Рома по окончании заплыва. – Беру...

Приехав поездом в Ростов, мы с Игорем сразу направляемся по адресу, указанному в личном деле Жука.

– Он на работе. В дайвинг-клубе «Азов», – открыв дверь квартиры в древней хрущевке, говорит престарелый отец Михаила. – А вы, простите, кто будете?

– Друзья. Коллеги. Вместе служили во «Фрегате».

– Вот как?! В таком случае приглашаю подождать его здесь. Проходите.

– Спасибо. Нам бы поскорее его увидеть. Адресок работы не подскажите?

– Чего ж не подсказать – запоминайте...

Едем. Метров за пятьсот до места пожилой таксист настораживается:

– Менты, «Скорая помощь»... Похоже, что-то случилось.

У небольшого здания на набережной действительно скопление спецмашин с мигалками. Дистанция сокращается. Гаишник машет полосатой палкой, заставляя поток побыстрее проезжать дальше.

– Все, парни, приехали, – останавливает таксист машину.

Выходим, крутим головами и с удивлением находим яркую вывеску «Азов» именно на том здании, которое плотно оцеплено милицией.

Коллектив в дайвинг-клубе был спаянным и под руководством Ромы работал с размахом. Проводил базовые и продвинутые учебные курсы сразу по нескольким специальностям: погружение на смесях с повышенным содержанием кислорода; подводная фотография; подводная археология. Группы особо обеспеченных членов клуба Рома отправлял на Мальдивы, Сейшелы и в египетский Шарм-эль-Шейх. Любители с более скромным достатком довольствовались исследованием дна в крымской Балаклаве, на Камчатке и в холодном Баренцевом море. Именно в Египет Мишке Жуку и предстояло отправиться для инструкторского дебюта.

Он проторчал в Шарм-эль-Шейхе ровно три месяца, каждый день проводя под водой от четырех до шести часов – в зависимости от погоды. Лишь в редкие дни сильных штормов выпадало счастье отоспаться и восстановить силы. Все это время с меняющимися группами ему присылали скудные командировочные деньги, коих едва хватало на питание.

– А зачем тебе там финансы? Номер оплачивает клуб, с голоду не умираешь. Живешь как в раю! – смеялся в трубку телефона Ромка. – Вот приедешь на малую родину – и разом получишь причитающуюся зарплату.

Наконец в Египет пожаловала смена, и счастливый Михаил вернулся в Ростов. Вернулся – и ничего не получил...

Мне снова приходится вытаскивать из кармана удостоверение и показывать высоким милицейским чинам – только после этого нас пропускают на заблокированный омоновцами второй этаж.

– Мишка, привет, – протискиваюсь между двумя амбалами, держащими моего подчиненного на прицеле.

– Командир?! – ползут на лоб его брови. – Как ты здесь оказался? Неужели они вызвали и тебя?!

– Я приехал по собственной инициативе.

– Зачем?! – окончательно теряется Жук.

– Об этом я скажу, когда ты опустишь оружие. Кстати, тебе, наверное, не видно, но этот парень случайно поранился о кончик твоего канцелярского ножа.

Михаил медленно опускает нож, но другая рука по-прежнему крепко держит заложника.

Я читаю приказ скорее для ручных обезьян с надписями «ОМОН», чем для молодого коллеги.

– Приказом Директора ФСБ недельной давности ты восстановлен в звании «капитан третьего ранга» и в должности старшего боевого пловца специального отряда «Фрегат-22». Вот копия. Так что, если кто-нибудь из блюстителей порядка выстрелит (пусть даже случайно) – мало от разборок не покажется всему ГУВД по Ростовской области.

Услышав сии угрозы, стоявший позади меня полковник милиции спешит привести в мирное состояние своих орлов в бронежилетах и касках.

Кажется, все. Конфликт удастся погасить малой кровью.

– А как быть с этим? – шепчет полковник, глядя на потерпевшего.

Медленно обхожу письменный стол и с нарочитым интересом выдвигаю ящик с документами...

– Михаил, озвучь-ка свои претензии к этому господину. В чем ты его обвиняешь?

– В нежелании выплачивать долг по зарплате.

Директор ощупывает пораненную шею.

– Да, мы по некоторым причинам задолжали инструктору за несколько месяцев.

У двери подобострастно хихикает девица, а следом доносится голос сообразительного Игорька:

– Евгений Арнольдович, выемку документов из бухгалтерии производить, или подождем налоговых инспекторов?

– Сейчас поинтересуемся у молодого человека. Вас как зовут? – подаю ему платок.

– Роман Николаевич.

– Так что, Роман Николаевич, у вас имеются претензии к капитану третьего ранга Жуку? Жалобно поглядев на полковника и на собиравшихся покидать кабинет омовцев, тот

мямлит:

– Нет у меня претензий. Сам виноват.

– В таком случае он сейчас напишет заявление об увольнении, вы его рассчитываете, и мы навсегда расстаемся друзьями. Согласны?

– А куда деваться? – печально глядит Рома вслед уходящим милиционерам.

Глава шестая

США, Лос-Анджелес

1994 год

Алрой развязной походочкой вышел из «Daily grill». Остановившись на тротуаре, он закинул на плечо тяжелую дорожную сумку, нацепил на нос темные очки и направился к пешеходному переходу...

Пара наблюдавших за ним в кафе коллег из ФБР уже оповестила остальных агентов о том, что очная встреча с обладателем секретных документов не состоялась; вместо нее произошел телефонный разговор, содержания которого они не знали.

Между тем Алрой пересек Западную Шестую улицу и вошел в холл отеля «Стандарт».

– Я могу вам помочь, сэр? – заученно улыбнулся дежурный на ресепшене.

Алрой на ходу показал жетон сотрудника ЦРУ.

– Где лифтовый холл?

– Прямо и направо, сэр.

– Благодарю...

Старенький двенадцатиэтажный отель обслуживали три пассажирских и один грузовой лифт. Согласно полученной инструкции, Алрой вызвал грузовой и, пока медленно перемигивались лампочки с номерами этажей, осторожно огляделся по сторонам...

По дороге сюда он заметил две видеокамеры наблюдения: в главном холле и в коридоре. Кто знает – не следят ли за ним гангстеры с помощью этой аппаратуры?

Рядом с лифтами камер не было, зато имелось несколько секунд до прихода «грузовика» – самое время рассказать шефу о развитии событий.

– Плимут, ответь Ланкастеру, – тихо произнес он в микрофон миниатюрной рации.

– Слушаю тебя, Плимут.

– Нахожусь в лифтовом холле отеля «Стандарт». Вызвал грузовой лифт, жду. Я должен поставить сумку внутрь кабины и нажать кнопку последнего – двенадцатого этажа. Как понял, Ланкастер?

– Понял тебя. Действуй по инструкции, а я предупрежу наших людей...

Из подземного паркинга, расположенного под отелем «Стандарт», имелся выезд на Западную Шестую улицу. С противоположной стороны здания был устроен служебный выход для выемки мусорных контейнеров. Через этот неохранный и дурно пахнущий выход Диего и проник внутрь паркинга. Притаившись за внедорожником, он дождался появления одинокого постояльца, внешне похожего на эксперта по экологии или учителя музыки.

Дальнейшие действия проистекали молниеносно: крепко сложенный мексиканец нагнал очкастого парня и приставил к его горлу нож. Безропотно отдав ключи, тот показал на серебристый «Форд» в дальнем углу паркинга.

«Садись», – жестом приказал Диего.

Очкарик уселся на водительское место и трясущимися пальцами пристегнул ремень. Диего занял место справа, но ключей от замка зажигания не отдал и нож не спрятал. И так же «красноречиво» пояснил: «Сиди тихо, иначе умрешь!»

Около четырех десятков сотрудников спецслужб успели незаметно прибыть в район пересечения Цветочной улицы с Западной Шестой. Половина из них рассредоточилась в ближайших зданиях: в кафе «Daily grill»; в отеле «Стандарт» и в небоскребе Национального городского банка. Остальные сидели в машинах или старательно изображали из себя спешащих по делам пешеходов. Поставленная перед всеми этими людьми задача была проста: любыми способами заполучить обратно документы и задержать наглых вымогателей, узнавших одну из тайн Центрального разведывательного управления.

О прибытии кабины лифт оповестил коротким звонком; широкие двери бесшумно разъехались в стороны. Немного помедлив, Алрой аккуратно поставил сумку на пол просторной кабины и, оставаясь снаружи, ткнул пальцем в кнопку с цифрой «12». Двери сомкнулись, а мужчина принялся ждать, снова наблюдая за поочередно зажигающимися лампами...

...Девятый. Десятый. Одиннадцатый. Двенадцатый. Последняя лампа тускло светилась секунд десять-пятнадцать, после чего пошел обратный отсчет... Четвертый. Третий. Второй. Первый.

Створки разъехались. На полу вместо сумки лежал целлофановый пакет с пачкой документов. Алрой взял его, повертел в руках и поднял рацию.

- Плимут, ответь Ланкастеру.
- Да, Ланкастер, Плимут на связи.
- Лифт вернулся.
- Как вернулся?! Но он не поднимался вверх!
- Плимут, ты что-то путаешь. Документы у меня в руках.

Попав в аппаратную, Ли довольно скоро разобрался с электронной начинкой управления грузовым лифтом. Для начала отключив его, он достал миниатюрный паяльник и заранее собранную «конструкцию», состоящую из десятка радиодеталей и микросхем. В аппаратной густо запахло канифолью...

Спустя четверть часа лифт был включен, а китаец стоял на крыше его кабины с приготовленными документами в целлофановом пакете.

Долго ждать не пришлось: лифт ожил и стремительно поехал вниз. Мимо проползали темные промасленные тросы; вдоль стены шахты взмыл массивный противовес. Короткий звонок, остановка; мерный гул электромотора, растягивающего в стороны дверные створки. Сквозь крохотную щель люка в крыше кабины китаец видел, как мужчина в белой сорочке поставил на пол дорожную сумку и нажал на кнопку последнего этажа.

Опять гул электромотора, опять слаженное движение тросов. Однако кабина отправилась не вверх, а в соответствии с новой программой поехала вниз – на уровень подземного паркинга. Хотя лампы с цифрами в лифтовом холле первого этажа исправно информировали о подъеме.

Кабина достигла уровня подземного паркинга и остановилась. Двери остались закрытыми. Ли поспешно откинул крышку люка, спрыгнул в кабину и, заглянув в дорожную сумку, выдернул из разных пачек несколько долларовых купюр. Все отлично – парочка доступных способов проверки выявила их подлинность, а примерное количество пачек соответствовало запрошенной сумме.

Повесив сумку на плечо, китаец бросил на пол пакет с секретными документами и дважды нажал на кнопку с цифрой «12». Створки послушно разъехались.

Несколько секунд Алрой стоял посреди лифтового холла и в полной растерянности вертел в руках злополучный пакет с документами. Вроде бы все срослось: гангстеры получили свои деньги и по-честному вернули документы, пропавшие из офиса Говарда Брюса. Однако изначально придуманный в ЦРУ план предполагал совсем другой сценарий.

- Плимут, ответь Ланкастеру! – прокричал Алрой в микрофон рации.
- Да, Ланкастер.
- Что происходит? Где эти ублюдки?
- Подожди секунду... – раздался растерянный голос координатора.

А следом из динамика донеслись странные звуки: визг покрышек, рев мощного автомобильного мотора и беспорядочные выстрелы...

Сидя рядом с перепуганным очкариком, Диего посматривал на проем двери грузового лифта... Наконец в середине проема появилась полоска яркого света – двери открылись. Это был сигнал к действию.

Мексиканец выбрался из салона и, бросив ключи на свое сиденье, жестами приказал: «Не дергайся. Сиди тихо. Я сейчас вернусь...»

Он успел сделать шагов десять по направлению к лифту, когда сзади взревел мощный двигатель. Диего вовремя отпрыгнул в сторону – мимо к выезду на Западную Шестую улицу промчался серебристый «Форд».

– Кажется, все идет по плану? – встретил его широкой улыбкой Ли.

Тот воздел к потолку палец, прислушиваясь и призывая к тишине... На улице послышалась стрельба.

«Вот теперь точно по плану!» – кивнул немой выходец из Мексики. И оба рванули к дурно пахнущему выходу, через который гостиничная служба подавала наверх мусорные баки...

Маленькая армия сотрудников спецслужб почти в полном составе рванула за выскочившим из подземелья серебристым «Фордом». Если бы тот появился из темного жерла паркинга с солидной степенностью и, соблюдая правила, пропустил плывущий по улице транспортный поток – на него, скорее всего, никто бы не обратил внимания. Но смертельно напуганный очкарик решил, что Бог даровал единственный шанс выжить, и мчался на всех парах, сметая на пути любые препятствия.

Выскочив наверх, он сбил пешехода. Позабыв об одностороннем движении на Западной Шестой, повернул направо и попер на север – «против шерсти». Не проехав и сорока футов, долбанул красный автобус, следующий по маршруту «444». Далее пересек пару полос и ударил припаркованный «БМВ» с двумя агентами ФБР.

Управлявшего «Фордом» очкарика тотчас приняли за члена гангстерской банды и бросились догонять, окружать, перехватывать... Погоня сопровождалась стрельбой, завыванием сирен, визгом покрышек, скрежетом железа и таранами.

Все окончилось через два квартала под эстакадами Западной Четвертой улицы. Серебристая машина на огромной скорости задела овальную бетонную опору и, несколько раз перевернувшись, замерла на измятом левом боку.

Выскользнув из отеля с противоположной от выезда стороны, Диего с Ли проходят безлюдным проулком и оказываются на улице Надежды. Несколько поворотов; метров триста спокойным шагом, не привлекая внимания прохожих... И вот знакомая легковая машина на Южной Гранд Авеню.

Сумка летит в багажник. Ли садится за руль, Диего – рядом. Запускается двигатель, авто неторопливо встраивается в поток себе подобных и едет в юго-западном направлении – подальше от делового центра, где кипят страсти по поиску и перехвату банды наглых вымогателей...

Глава седьмая

Краснодарский край, Сочи – Новороссийск

Наше время

Неладное Георгий почуял в турецком Самсуне. Он не умел предугадывать события, но чей-то далекий голос будто настойчиво шептал о грядущем несчастье.

«Гиацинт» стоял под погрузкой у длинного причала; огромные шагающие краны легко перемещали причудливые металлоконструкции с железнодорожных платформ на судно. Вначале небольшие по габаритам железяки опустили в трюмы, затем приступили к погрузке огромных балок на верхнюю палубу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.